Ольга
Шерстобитова
Мой огненный
мужчина

Космооперы. Ариаты

Ольга Шерстобитова

Мой огненный мужчина

«Автор»

2022

Шерстобитова О. С.

Мой огненный мужчина / О. С. Шерстобитова — «Автор», 2022 — (Космооперы. Ариаты)

Он — тот, кого все считают огненным чудовищем. От кого бегут без оглядки. С кем опасаются встречаться даже взглядом. Но… когда мой мир разрушился, именно он случайно оказался рядом, защитил и согрел заботой. А еще… подарил надежду на лучшее. Но порой у судьбы есть планы, не зависящие от чужих желаний. И нас она раскидала по разным концам Вселенной. Раскидала, чтобы спустя несколько лет вновь столкнуть на незнакомой планете, где я спасла ему жизнь и… не узнала. Но при этом безоглядно влюбилась в этого огненного мужчину, чьей взгляд обжег душу и пригрозил превратить сердце в пепел. И пусть небеса осыпаются звездами, я просто укрою его в своих объятьях и не позволю упасть. Вместе мы способны раскрыть любую тайну и уцелеть среди холодного космоса, согреваясь огнем друг друга. Разве может быть по-другому, если в сердце пылает любовь?

© Шерстобитова О. С., 2022
© Автор, 2022

Содержание

Глава первая 5
Глава вторая 17
Глава третья 26
Глава четвертая 35
Глава пятая 45
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Ольга Шерстобитова
Мой огненный мужчина

Глава первая

Кассандра Гранина

– Все равно догоним, и тогда мало тебе не покажется! Лучше сама отдай!

Голос Линда, одного из мальчишек, устроивших мне веселье, раздался совсем близко. Я как раз миновала заросли неизвестных фиолетовых кустарников и спряталась за небольшим скалистым выступом. Мне было необходимо отдышаться, чтобы двигаться дальше.

Сердце бешено билось, спина вспотела, длинные волосы, которые я тысячу раз прокляла и собиралась при первой же возможности обрезать, спутались. Вся в грязи, потому что до этого несколько раз поскользнулась и упала, с многочисленными ноющими ссадинами и местами сильно кровоточащими порезами, сейчас я была легкой добычей.

Космический комбинезон болотного цвета с серыми вставками оказался сильно порван. Все же попытка спастись в кустах не прошла даром. Жалеть о выданной мне в приемнике планеты Таир одежде, абсолютно неудобной и натирающей все, что можно, я не стала. Пожалуй, цвет – ее единственное достоинство. Он спокойно позволял прятаться.

Только что делать дальше? Как отсюда выбраться и не попасться злым мальчишкам, считающим себя центром Вселенной только потому, что сильнее?

– Эй, Дантар, она вроде влево сворачивала, – вновь послышался голос Линда, преследовавшего меня. – Ай!

Кажется, он все же решился полезть в колючие заросли. И эта идея ему не понравилась.

– Ну погоди, белобрысая! Поймаем, я тебе такое устрою!

Я сжалась в комок, словно надеялась, что так смогу себя защитить. Над головой пролетели два черных флаера. Их крылья сверкнули в лучах звезды АР-3019, но обольщаться, что меня заметят и спасут, смысла не было. На Таире, где я живу уже неделю, флаеры кружат постоянно. В основном следят, чтобы за защитный купол, когда-то искусственно созданный землянами, первыми открывшими эту планету, не проникали хищники.

За границей начиналась заповедная зона, и, попади я туда, шансы выжить равны нулю. В подтверждение моих слов неподалеку раздался сильный рык, и я вздрогнула. Неужели подобралась к куполу совсем близко?

– Линд, может ну ее, эту девчонку?

– Нет уж! Я не отступлюсь. Она мне кулаком в глаз засадила, – послышался гневный голос.

А о том, что он пытался отобрать дорогую для меня вещь, единственную память о семье, конечно, не обмолвился ни словом!

На глаза набежали злые слезы. Мало того, что я ничего не помнила о себе, – воспоминания будто кто-то стер, и никакие целительские процедуры не смогли снять блок – так еще и постоянно приходится выживать и прятаться от оравы семерых мальчишек. Они были не намерены отступать, любой ценой желали получить мое единственное сокровище.

Я стиснула зубы и лишь на мгновение разжала покрасневшую ладонь, рассматривая последний подарок отца – прозрачную подвеску с голубой искрой внутри. Она крепилась на цепочке, обвивавшей мое запястье.

Я дорожила этим украшением больше всего на свете. Подвеска согревала меня каждое мгновение, когда я касалась ее. Словно погибший отец все еще находился рядом. Иллюзия,

конечно. И, когда тебе двенадцать лет, и уже знаешь, как может повернуться жизнь, на чудо надеяться точно не стоит.

Мальчишки были совсем рядом, я слышала их ругань и, вдохнув, осторожно перебралась за скалу. Кусты с этой стороны росли гуще, колючки на них выглядели совсем устрашающе. Я оглянулась, решая, лезть ли по острым скалам, рискуя сорваться и упасть, или все же выбрать густые заросли.

– Линд, вон она! – крикнул Дантар, и я, уже не думая, бросилась в кусты.

– Ты что, сумасшедшая? – раздался голос Линда.

– Лезем? – как-то обреченно спросил его приятель.

– Да зачем? Все равно она никуда от нас не денется. За кустами есть лаз в катакомбы, но если сунется туда, то после общения с огненным зверем станет шелковой. Если, разумеется, выживет.

Это он о чем? Вернее, о ком? От боли у меня катились слезы. Я не просто порезала руки, но и сильно ушибла ногу, так что идти могла с трудом. О том, чтобы теперь бежать, не шло и речи. Я изо всех сил старалась не дать мальчишкам понять, насколько сейчас беззащитна.

– Эй, белобрысая, может, повернешь назад? Все же мы лучше огненного монстра! – прокричал Дантар.

Я не ответила. Лишь еще сильнее сжала в ладони подвеску. Умру, а не отдам ее.

– Да брось. Говорю же, вернется. Да еще представь, в каком виде…

Мальчишки захохотали, а я в очередной раз сглотнула горькие слезы. Комбинезон превратился практически в лохмотья. Боюсь и представить, что Линд и его компания сделают со мной, если попадусь им в руки почти раздетая.

За спиной опять послышались голоса, но я пробиралась вперед, не оглядываясь. Надеялась, смогу дойти до границы и пройти вдоль нее. Крюк до жилого модуля, конечно, сделаю, но куда деваться?

Еще бы на глаза какому-то огненному монстру, о котором говорили мальчишки, не попасться. Но с моим-то везением… А может, они меня просто пугали?

– Вот же… – почему-то совсем близко раздался голос, и я дернулась и обернулась.

Выбритая макушка Дантара мелькнула метрах в десяти от меня. Коротко стриженный Линд, улыбаясь так, что кожа покрывалась морозом, шел следом.

Все-таки не стали ждать. Видимо, их слова были отвлекающим маневром.

Я рванула через кусты, уже не обращая внимания на боль, сосредотачиваясь только на том, чтобы не упасть и не потерять подвеску.

Наконец заросли закончились, и метрах в тридцати от меня засветилось, словно тонкая мембрана, магнитное поле, определявшее границу. Эта хрупкость – обманчивое впечатление. Защита ничем не пробиваема, снять ее можно лишь с помощью специального кода.

Огляделась, ища место, чтобы спрятаться, но кроме чахлых кустов и жухлой травы по колено вокруг ничего не было.

– Лови ее, Дантар!

Эти слова послужили для меня спусковым крючком, и я бросилась в сторону. Правда, далеко не убежала: боль прострелила ногу, и я упала. Прокатилась по траве и с трудом поднялась. От слез, застилавших глаза, не было ничего видно. Кололо в боку, а царапины, оставленные травой, нещадно жгло.

– Вон она!

Голос Линда заставил прийти в себя.

Нет уж, не сдамся! Хотя что я могла противопоставить двум сильным гиаштам?

Раса змееподобных с одноименной планеты, расположенной в одной из звездных систем, – та еще напасть. Самые сильные из гиаштов могли обращаться в змеев с человеческий рост, а в остальных гены пробуждались только частично, даря острый нюх, когти и защищав-

шую кожу чешую. Еще гиашты отличались хладнокровием, сильной стрессоустойчивостью и мстительностью. Особенно резко эти черты проявлялись в подростковом возрасте, когда начинались внешние изменения и пробуждались расовые особенности.

Рассчитывать, что они от меня отстанут, раз уж начали свою охоту, не стоило. Эти ни за что не пощадят.

Вдруг среди кустов я заметила то ли нору, то ли лаз. Не думая, подползла к проему и заглянула внутрь. Темнота такая, что сердце уходит в пятки. Глубоко ли там? И не здесь ли прячется тот самый огненный монстр?

В спину ударил камень, в этот раз защититься от удара я не успела. Вскрикнула, обернулась. Гиашты были в нескольких шагах от меня, им оставалось преодолеть лишь небольшую полоску колючек. Черные зрачки сузились, напоминали змеиные, на щеках появилась чешуя. Они пугали меня до жути. До темноты в глазах и комка в горле.

От второго камня я увернулась, и он упал в лаз. Прогремел и вскоре затих. Значит, до дна не так уж и далеко.

Будь что будет!

Я закрыла глаза, вдохнула и рывком нырнула внутрь темного колодца.

От страха из легких вышибло воздух, но падение продлилось всего ничего. Я оказалась на гладкой поверхности, по инерции прокатилась несколько метров и замерла.

В нос тут же ударили запахи сырости и металла, и на какие-то считаные мгновения от этих резких и непривычных ароматов я забыла обо всем на свете.

Все тело болело так, будто по мне потоптался невиданный сильный зверь. Я осторожно приподнялась, села и ощупала себя. Надо же, ничего не сломала. Нога, правда, по-прежнему беспощадно ныла, а порезы жгло. Но это мелочи, ведь я все еще жива и не попалась гиаштам.

– Ты как хочешь, Линд, но я туда не полезу, – неожиданно наверху прозвучал голос Дантара.

Я вздрогнула и испуганно замерла, готовясь к очередному рывку.

– Пожалуй, я тоже не рискну связаться… сам знаешь с кем.

– Уходим?

– И в приемнике никому ни слова о том, где находится белобрысая!

– Идет!

То ли мне вздохнуть от облегчения, что оставили в покое, то ли начать переживать, что оказалась в логове огненного монстра, о котором говорили мальчишки. Кто страшнее? Неведомый зверь или гиашты? Первого я никогда не видела, все еще считала выдумкой, а вторые… загнали меня, двенадцатилетнюю девчонку, в заброшенный лаз и оставили на волю судьбы. И вот кто из них настоящий монстр?

Наверное, другая на моем месте давно бы сдалась, но я четко помнила, что обещала отцу быть смелой и двигаться вперед. Эти его слова – единственное крошечное воспоминание, которое удалось вернуть целителям. Для меня бесценное. Кем бы он ни был, отец любил меня. О маме я почему-то не помнила совсем ничего.

Хотя все это время, находясь на Таире, ждала, что откроется дверь целительского отсека и мне сообщат, что прилетели мои родственники, и вскоре я окажусь дома. Но с каждым днем эта надежда таяла, как снег после зимы. Теперь в невероятное почти не верилось. Что-то внутри говорило: родственников у меня не осталось, иначе бы они уже дали о себе знать. Возвращаться мне некуда.

Информация о поиске пропавших подается быстро и попадает в Межгалактическую сеть почти мгновенно.

Я вытерла слезы и попыталась хоть что-то разглядеть в темноте. Увы, это не удалось. Выбраться из лаза тем же путем, что попала сюда, не получится, а значит, придется искать другой выход.

Я с трудом поднялась, ощупала стену, возле которой оказалась.

Хм… Местами каменная, местами обитая каким-то металлом. Куда я попала? В какой-то заброшенный ход?

Надо выбираться.

Надо…

Как бы ни было страшно.

Вспомнив, что отец однажды рассказывал про лабиринты и как в них не заблудиться, решила держаться рукой за одну стену и при малейшем признаке опасности замирать.

Я шла долго, или мне так показалось. Хотелось есть и пить, от потери крови накатывала слабость. Спину тянуло, будто к ней привязали тяжелые мешки с камнями и их приходилось волочить.

В какой-то момент, когда я брела по коридору, вспыхнула одна из ламп, озарила металлическую поверхность, и я мельком увидела в ней свое отражение. Дернулась от неожиданности, потому что за плечами вились непонятные всполохи, чем-то напоминающие крылья.

Звездочки чистые! Неужели здесь, под землей, имеются какие-то вредные для организма испарения, вызывающие галлюцинации? Только этого не хватало!

Я зажмурилась и глубоко задышала, чувствуя, как сердце уходит в пятки. А когда успокоилась и открыла глаза, лампа уже погасла. Дрожащими руками ощупала, насколько это можно, спину и плечи и ничего не обнаружила. Принюхалась. Но кроме запахов сырости и металла других не почувствовала.

Значит, показалось. От перенапряжения и усталости и не такое привидится.

Я немного постояла, окончательно успокаиваясь, и побрела дальше. Всхлипывая от боли в ноге, старательно не думая, что ждет впереди, просто шла. Словно если бы остановилась, то уже бы не поднялась и здесь сгинула.

Но в какой-то момент я настолько устала, что просто прислонилась к стене и соскользнула вниз, закрывая глаза. Сил, чтобы бороться за свою жизнь, больше не было.

Мир погрузился в непроглядную темноту.

* * *

– И что ты тут делаешь? – услышала я сквозь сон и тут же, словно по щелчку, открыла глаза.

Вокруг по-прежнему царила темнота.

Может, этот голос почудился?

– Эй, ты слышишь меня?

– Слышу, – отозвалась я, радуясь, что голос хоть и мальчишечий, но не принадлежит никому из той оравы, что гонялась за мной.

Те были с легкими шипящими интонациями, а этот – звонкий, чистый, пусть и немного сердитый.

– Ну раз слышишь, так отвечай! Кто разрешил тебе забраться в мое убежище?

– Никто. Я сама… случайно.

– Случайно упала в лаз?

– Да.

– И, надо полагать, случайно оказалась на границе и точно так же случайно пробиралась сквозь кусты?

Я всхлипнула. Что я ему скажу?

Тот, кто находился рядом со мной, сначала замер, потом медленно присел неподалеку. Я на каком-то бессознательном уровне почувствовала его напряжение.

– За мной гиашты гнались. Хотели отнять подарок отца. У меня больше ничего не осталось. Я… даже не помню, как папа выглядел.

Иногда сказать правду – лучшее, что можно сделать.

– Ты новенькая? Что-то я не видел тебя в приемнике.

– Я почти всю неделю, что прожила на Таире, находилась у целителей. Мне пытались вернуть память.

По щекам опять потекли слезы, и я торопливо их вытерла. А потом все же не выдержала, наощупь нашла руку мальчишки, что сидел рядом, ухватилась за нее.

Шершавая. Горячая. И такая сильная и надежная.

Он вздрогнул от моего прикосновения. Я снова всхлипнула, притянула его к себе, крепко обняла и расплакалась, уткнувшись в крепкое плечо. Одежда незнакомца пропахла дымом и пеплом, но сейчас он был единственным якорем в этом чужом и таком жестком мире. Мне было так страшно! И так хотелось поделиться этим ощущением с кем-то еще, чтобы оно взяло и сошло на нет!

Я теперь никому не доверяла, но ему… Словно что-то забытое и родное оказалось близко. И ничего, что спина у паренька будто каменная, а плечи напряжены так, будто готов сбежать. Главное, он рядом. Такой нерушимый и сильный.

– Не реви. Я все решу и помогу тебе, – вдруг сказал он.

Я потерлась носом о его плечо, и паренек вздохнул. Завертелся, скидывая куртку, накинул ее на меня, решив согреть.

– Что там с гиаштами? Совсем достали? – спросил тихо.

– Я им сразу не понравилась.

– Змееподобным вообще мало кто нравится.

Это верно. А если в который раз вспомнить, что в подростковом возрасте у них просыпаются инстинкты хищников, – гиашты так и норовят найти жертву и поохотиться за ней – о чем тут говорить.

– Они живут на Таире второй месяц, никак из приемника не отправят в приют на Гиашту.

– Таир ведь далеко от их планеты, – всхлипнула я. – Зачем змееподобных вообще сюда привезли?

– Моя планета тоже далеко, но приемник для тех, кто остался без родителей, на этот звездный сектор один.

– А ты… откуда? И у тебя нет родителей? Они умерли?

Парень вдруг зашипел, оттолкнул меня и шумно выдохнул.

Потеряв в темноте своей единственный ориентир, я запаниковала и тут же снова ухватилась за его руку.

– Не бросай меня одну, пожалуйста, – попросила тихо.

В конце концов, если он так сильно не хочет рассказывать о своих родителях и планете, я не буду расспрашивать.

Незнакомец не ответил, на некоторое время будто закаменел. Напряглись мышцы, у него сбилось дыхание, но руки он не отнял и через несколько минут наконец все же немного расслабился. Второй поправил куртку, что набросил на меня, и снова позволил прижаться к себе.

Сразу стало теплее и спокойнее.

– Так кто конкретно из гиаштов оказался столь нелюбезен, что тебе пришлось лезть через терновник и угодить сюда?

Так вот как эти кусты называются! До чего же ужасные!

– Линд и Дантар, имен остальных пятерых я не знаю. Впрочем, гнались за мной эти двое, другие не рискнули. Гиашты, видимо, почувствовали, что я слабая, потому и решились напасть… – вздохнула, вытирая слезы.

– Слабая? – в голосе паренька проскользнуло явное удивление. – Ты, судя по твоим словам, продержалась уже неделю против банды змееподобных, а это не каждому удается.

– Я везучая.

– И смелая до безрассудства, раз сунулась сюда, на одну из первых, заброшенных землянами баз.

Значит, вот куда вел этот лаз.

– Ты про огненного монстра? – уточнила я, решившись. – Линд и Дантар говорили, что тут живет какой-то зверь.

– Какой-то… – зло процедил незнакомец, и я, чувствуя, как он в очередной раз напрягся, обняла еще крепче и ласково, пытаясь успокоить, провела рукой по его спине.

– Он действительно существует? И опасен? Ты его видел? – все же не выдержала спустя время.

Я любопытная, что тут поделать.

– Ну как тебе сказать… Я и есть тот монстр.

Я замерла и, не удержавшись, хихикнула.

– Не веришь?

– Ты совсем не похож на монстра. Ты вообще единственный, кто меня защищает.

– Я? Защищаю? – поразился он.

– Куртку вон дал, согреваешь и не пытаешься отнять подарок отца.

– Ну, если с этой стороны посмотреть… Да сравнить с гиаштами… И все же огненный зверь или монстр – это про меня, тут ничего не изменишь.

Мальчишка убрал руку с моего плеча, сжал ее, и в его ладони тут же вспыхнул сгусток пламени. Он чуть напрягся и швырнул его в стену. Я мельком успела заметить там множество других подпалин. Судя по всему, паренек швырял огненные снаряды сюда не раз и не два.

– Ух ты! – выдохнула я. – Это у тебя такая способность?

– Мутация, – поправил он. – Ты, вообще-то, должна меня бояться и бежать отсюда без оглядки.

Я дотянулась до его лица, провела кончиками пальцев по щеке.

Он вздрогнул и моментально откинул мою руку, словно испугался, что этим прикосновением создаст между нами что-то большее.

Что с ним произошло? Имею ли я право расспрашивать?

– Я не боюсь, – сказала тихо.

– А зря. Огонь опасен, а я вспыхиваю почти моментально. Могу тут все превратить в пепел. Так что… опасен и я. Для всех.

Я поправила сползшую с моего плеча куртку, запрокинула голову. И пусть не увидела его лица, но почувствовала дыхание возле моей щеки.

– Ты не монстр, я уже сказала. Любая способность может быть опасна и непредсказуема, если не учиться ее контролировать. А ты… учишься.

Он недоверчиво хмыкнул.

– И у огня есть множество плюсов, – заметила я.

– Да неужели?

– Он согревает.

– Спалит все к черной бездне.

– Он дарит свет.

– Ненадолго.

– Ты ошибаешься!

– Ну да, конечно! – ехидно отозвался паренек.

– Ты просто не пробовал!

– Послушай, из-за огня я потерял все. Семью, дом, возможных друзей. У тебя нет дара, и поэтому на тебя не смотрят, как на урода!

Он выпутался из моих объятий, поднялся, зашипел и… в стену один за другим полетели огненные шары. Они осветили высокую сильную фигурку паренька, одетого в черные штаны и обычную футболку. Короткие волосы во всполохах пламени казались красными. Или это их естественный цвет? Способность часто меняет внешность.

Я точно была в этом уверена. Даже несмотря на потерянную память, мои знания о мире никуда не делись.

В стену ударил столб пламени, через пару минут угас, и я поднялась. Паренек все еще стоял и теперь тяжело, будто после стремительного, отчаянного бега, дышал.

– Не подходи! – велел глухо и запустил в стену еще один огненный шар.

Да разве меня уже остановишь?

– А какого цвета у тебя глаза? – не утерпела я.

Он замер и громко выдохнул.

– Вот откуда ты такая взялась?

– Свалилась на твою голову, ты хотел сказать, да?

– Не без этого.

– И все же… ты бы попробовал создать шарик света.

– Да не могу я. Что ты ко мне привязалась!

Я сделала шаг и застонала от боли. Нога так некстати дала о себе знать.

– Ты что, ранена?

Паренек, забыв обо всем на свете, тут же оказался рядом, позволяя ухватиться за его плечо.

– Ногу ушибла, – созналась, кусая губы.

Как же больно-то!

– Садись, я попробую посмотреть.

– Нащупать, ты хотел сказать.

– Я прекрасно вижу в темноте. Хоть какой-то плюс от мутации.

Я с облегчением выдохнула. Раз незнакомец меня разглядел и нормально реагирует, значит, никаких крыльев не видит. И их точно не было. Почудились… Сейчас я даже не знала, огорчиться этому или наоборот обрадоваться тому, что не случилось.

Но боль не давала нормально думать. Я старалась не стонать и не плакать. На это и уходили почти все мои силы.

Паренек же практически сразу нашел мою ногу, осторожно надавил в нескольких местах. Я не удержалась и всхлипнула.

– Все плохо? – уточнила, вытирая слезы.

– Вывиха и перелома нет, но имеется опухоль. Знатно ты ушиблась. Космическая бездна побери этих гиаштов!

– Это я должна на них ругаться, а не ты.

Кажется, он усмехнулся.

– Раньше рассвета мы отсюда не выберемся. Выход, через который я пришел, спрятан в пещере на берегу озера. Ночью его затапливает. Как ни создавай защитный купол, а влияние двух лун и отливы с приливами земляне так и не отрегулировали. То ли тогда знаний не хватило, то ли опыта. Поспи пока. Ты же наверняка устала.

Это верно. Да и потревоженная нога нещадно ныла.

Я снова закуталась в куртку, прижалась к пареньку, а затем, решившись, забралась к нему на колени. Пусть думает что хочет. Так явно теплее. В то, что он причинит мне зло, я не верила. Хотел бы, действовал бы сразу.

– Я даже отказываюсь это комментировать, – ехидно заметил мой незнакомец.

– Угу.

– И все же…

– Да, я – нахалка. И да, я испугана. И еще…

– Вообще-то я хотел сказать, что ты…

– Еще и странная, согласна.

– Удивительная, – выдал он и почему-то взъерошил мои волосы.

Я не ответила. Лишь потерлась щекой о его плечо. По-прежнему сильное и надежное. Усталость брала свое, и мне безумно хотелось спать.

– Ты не уйдешь?

– Ты мне и шанса не оставила, чтобы сбежать.

– Это хорошо, – прошептала я.

Он фыркнул и немного развернулся, устраиваясь поудобнее.

– Спасибо, что не бросил меня.

– Спи уже, – пробурчал в ответ.

– Ты правда не монстр, кто бы что ни говорил. Не позволяй им убедить тебя в обратном! Ты сильный, смелый, добрый и…

– Ну все! Мое терпение на исходе.

– Опять будешь кидать огненные шарики? – встрепенулась я.

– Ты невыносима, знаешь об этом?

– Догадываюсь.

Несколько мгновений мы молчали, а потом вместе рассмеялись. Смех эхом отозвался от стен и, как ни странно, сделал пространство вокруг уютнее.

– Тебе нужен отдых. Совсем же из сил выбилась.

– Угу. Только обещай, что останешься со мной.

– Обещаю.

Я улыбнулась и положила голову ему на плечо, закрывая глаза. Впервые за последние дни мне было так хорошо и спокойно.

Шархат Антар

Злость полыхала внутри, и, как я ни пытался ее приглушить, кожа горела, от нее шел жар, и изредка на кончиках пальцев вспыхивало пламя. Я слишком хорошо знал, что будет, если его не выпустить. В последний раз, даже несмотря на быструю регенерацию, которая, на мое счастье, прилагалась к способности, ожоги заживали почти сутки.

По-хорошему, мне по-прежнему нужен наставник. Тот, кто научит справляться с огнем, который горит внутри так, что порой кажется, будто там плавятся все внутренности. Но надежды, что однажды он появится, не имелось совсем.

В первый раз, когда я попал в приемник на Таир, помочь попытались двое энитейцев. Эта раса имеет высокое развитие, мгновенно усваивает любой язык и весьма дружелюбна. Их знания и умения постоянно совершенствуются и растут, поэтому шанс, что они справятся, тогда был.

Энитейцы сбежали на четвертый день, когда я шквалом огня разнес половину тренировочного полигона. Я умел сдерживаться и слушать объяснения, старательно учился контролю, но не мог заставить их не бояться меня.

Были еще попытки, но безуспешные. Остальные желающие продержались и того меньше.

Когда меня в очередной раз вернула на Таир одна из приемных семей, я случайно набрел на заброшенную землянами станцию и нашел себе отличное место для тренировок. Раз за разом, пересиливая боль от ожогов, справляясь с откатом, который всегда приходил после всплеска силы, покрывая все внутри льдом, я обретал контроль над огнем.

А учитывая, с какой частотой я оказывался на Таире, я почти начал считать эту планету своим домом. Череду приемных семей и приютов я в расчёт не брал. Чужие, незнакомые лица. Все они сначала пытались достучаться до меня, помочь и сделать вид, что станут моей семьей. Но стоило показать свою способность, эти желания и чувства затмевало одно-единственное – страх.

В этот раз на Таире я жил уже полгода. И каждый день ходил тренироваться. Сейчас пробирался к лазу почти бегом, потому что пламя билось внутри и в любой момент грозило вырваться. О чем думают эти энитейцы, когда все еще пытаются найти для меня семью? Я уже в ней не нуждаюсь!

Злость так и рвалась наружу, и я сорвался на бег, невольно отмечая, что часть кустов в этот раз поломана, будто кто-то блуждал по терновым зарослям. Наверняка сумасшедший. Пробраться за купол ни у одного хищника нет возможности. За этим следят. Значит, в колючки зачем-то полез кто-то из тех, кто попал в приемник.

Я нырнул в темный лаз, запетлял по коридорам. Наконец вышел на площадку, где проводил тренировки, и глазам своим не поверил! На полу возле одной из стен лежала девчонка.

Подошел ближе.

Маленькая. Хрупкая. Длинные волосы грязные и спутанные, космический комбинезон превратился в клочья.

Сопит во сне и временами вздрагивает.

Что она тут вообще забыла?

Я с трудом удержал огонь. Несколько минут глубоко вдыхал и выдыхал, чтобы не сорваться. И только потом ее разбудил.

Злость почему-то практически сразу сошла на нет. Сложно злиться на того, кто нуждается в защите и ищет ее… в тебе. Когда она коснулась моей руки, я вздрогнул от неожиданности.

И не поверил, что на пальцах не вспыхнул огонь. И не вспыхнул я весь.

Уже даже не надеялся, что подобное возможно.

Пока я думал об этом, обнаружил, что девчонка ревет, уткнувшись в мое плечо.

Ну твою ж…

А огня нет. Вот совсем нет. Ни искры!

Темная, непроглядная бездна! Как это вообще возможно?

И почему я не чувствую ни жара, ни боли, лишь какое-то странное тепло? Оно выворачивало душу наизнанку. И я не знал, что делать. Замер, прислушиваясь к неизвестным ощущениям. Осторожно коснулся волос девчонки. Я так отвык от этого! Просто кого-то касаться и не оставлять ожоги, не срываться, не видеть после ужас в чужих глазах, когда искал надежду.

Что она со мной сделала? Как ей это удалось?

Хрупкая и доверчивая. Только мне нельзя к ней привыкать. Она ранит сильнее всех, когда поймет, кто я.

– Не реви. Я все решу и помогу тебе, – вдруг сказал, сам не ожидая от себя подобного.

Надо выяснить, что там произошло с гиаштами. И разобраться. Давно пора поставить их на место.

Слушал ее историю про змееподобных и щурил глаза. Ко мне они не лезли, хватило одной стычки, чтобы проверить, кто чего стоит, а вот на девчонке отыгрывались. Придется решать эту проблему.

Незнакомка дрожала, и я отдал ей свою куртку. Мне не грозило замерзнуть. А на нее в этом рванье даже смотреть холодно. Кожа у нее была нежной и приятной на ощупь. Теперь понятно, что так раззадорило змееподобных. Вовсе не какая-то подвеска им была нужна, а сама девчонка. Подвеска – это так, этап игры.

Доберусь я до них, мало не покажется!

Только что делать с девчонкой сейчас?

Не стоило ей спрашивать меня о родителях и доме. Огонь чуть не вырвался, а я едва не сорвался. Но девчонка усмирила пламя одной-единственной фразой.

– Не бросай меня одну, пожалуйста.

Хотел бы я знать, как ей это удается. Раз за разом уничтожать броню, которую я создал. Только надо сразу разрушить ее иллюзии и дать понять, кто я. Обрубать недосказанность немедленно, так боль резанет, уйдет и затаится, а не будет мучить.

Разговор вполне удачно зашел об огненном монстре. Вот, значит, как меня окрестили.

Только почему же эта ненормальная меня не боится? От слов, что я ее защищаю, даже опешил.

И не сдержался. Пламя ведь только затаилось внутри, и, как ни крути, сюда я шел его выплеснуть.

Огненные снаряды полетели в стену. И, пока я не выдохся, не отступил. На мгновение замер, уверенный, что услышу гулкие шаги сбегающей от меня девчонки.

Вот же бездна! Почему она до сих рядом? Почему ее пальцы скользят то по моему плечу, то по руке? И почему в этот момент пламя покорно спит, словно лис в норе? Как это понимать?

Одно ее прикосновение что-то делало со мной, ломало изнутри, заставляло огонь слушаться. В какой-то момент губы девчонки оказались так близко, что я едва не поддался соблазну проверить, какие они на вкус.

Вот именно, Шархат, девчонки! Так что даже не думай. Что бы она ни говорила, пусть даже и не боится, но… нет.

Очнулся я лишь тогда, когда она застонала от боли. И как не додумался, что могла быть ранена! Я успел осмотреть ее, прежде чем пришел откат. Сопротивляться тому, что она забралась ко мне на колени, уже не мог.

Вскоре девчонка заснула, а я все сидел и пытался справиться с тем холодом, что обжигал легкие. Время от времени с пальцев все еще слетали искры, но тут же гасли. Лихорадки в этот раз не было. Я обнял девчонку, потянулся к ее теплу. Дышал ею какое-то время.

Нет. Так нельзя. Но пальцы сами погладили ее волосы, и на губы полезла улыбка. Вспомнилось, что недавно я смеялся, когда уже давно забыл, что способен на подобное.

Убрал руку и вдруг почувствовал, как пальцы пылают не жаром, а теплом. Сосредоточился, позволил энергии потечь по руке и… на ладони вспыхнул шарик света.

Я даже зажмурился, потому что не верил в случившееся. Но, когда открыл глаза, свет все еще оплетал мои пальцы.

Я просидел почти час, смотря на него и прижимая к себе девчонку.

Если не отпущу, то сломаю ей жизнь. Кто она и кто я? В ладонях вспыхнуло пламя. Монстр. Как есть монстр. Огненный шар с шипением врезался в стену, а я бережно подхватил девчонку и поднялся.

Она устала настолько, что не проснулась даже тогда, когда я принес ее в целительский отсек.

Дежуривший энитеец молча пропустил меня к лечебной капсуле, куда я осторожно положил девчонку.

Повернулся к нему.

– Это сделал не я.

Тот посмотрел на незнакомку, не увидел на ней следов от ожогов, кивнул.

Я вышел из целительского отсека и, глубоко вдохнув, направился к начальнице приемника – Анритаре Дан.

Несмотря на ранее утро, она не спала, когда я, дождавшись разрешения, вошел внутрь ее кабинета.

Энитейка, одетая в темно-синюю форму, с собранными в узел светло-русыми волосами, сверкнула ярко-зелеными глазами и уставилась на меня.

– Гиашты напали на новенькую, – сказал я, старательно сохраняя спокойствие. – Я нашел ее и отнес в целительский отсек.

Анритара недоверчиво посмотрела на меня, тут же щелкнула по лиару – тонкому серебряному браслету, усыпанному десятком разноцветных камней, выполняющих самые разные функции, и связалась с целителем.

Я никогда и никому не лгал, но понимал, что в первую очередь подозрения падут на меня. Ждал. Терпеливо. И сдерживал огонь. Он просыпался внутри, отзываясь на мои малейшие эмоции.

Во время короткого разговора, который я не слышал, – была у лиара и такая функция – целитель, похоже, подтвердил мои слова, и начальница приемника успокоилась.

Наши взгляды снова пересеклись, но мои мысли были заняты лишь незнакомкой, с которой провел почти всю ночь.

Что-то изменилось во мне после этой встречи с девчонкой. Изменилось навсегда и безвозвратно.

– Спасибо, – тихо сказала Анритара, но в интонации ее голоса крылось что-то еще, пока мне непонятное. – С гиаштами я разберусь.

– Когда они покинут Таир? – не удержался я от вопроса.

– Странно, что ты не спрашиваешь, когда его покинешь ты, Шархат, – задумчиво сказала она и, поставив локти на стол, в очередной раз посмотрела в глаза.

– Девчонка… Новенькая… беззащитна перед ними. И я не всегда смогу быть рядом.

Анритара не ответила, лишь по-прежнему внимательно и изучающе смотрела на меня. Так, будто впервые увидела.

– Либо они, либо она должна покинуть Таир. Я знаю, вы можете это устроить.

– Могу, – не стала скрывать начальница приемника правды. – Гиаштов заберут лишь через месяц, но девчонку готов принять один из приютов на планете из соседнего сектора хоть завтра.

– И это будет хороший приют, – отрезал я.

Начальница склонила голову, взгляд стал острее, пронзительнее.

Меня таким не прошибешь, если честно. Готов поспорить, в моих зрачках сейчас бьется пламя, и она это видит. Как и осознает, что я намеренно сдерживаюсь.

– И вы отправите ее в ближайшие пару часов.

Анритара поднялась, оперлась руками о стол и смерила меня прожигающим душу взглядом.

– Что ты готов предложить взамен, Шархат?

Значит, она согласна пойти на уступку.

– Год без срывов. Я буду использовать свою способность только на тренировках, – я предполагал, в какую сторону повернет разговор, ответ придумал еще по пути в ее кабинет.

Анритара вернулась в кресло, задумчиво постучала пальцами по столу.

– И еще ты встретишься с одним мужчиной, – наконец, когда я уже начал опасаться отказа, добавила она.

– Зачем?

– Он с Ариаты. Его заинтересовали твои способности.

– Просто встретиться?

– Да. И поговорить. А дальше… решай сам.

Хм… Сейчас это вообще не имело значения. Лишь бы девчонка оказалась подальше от гиаштов. Я обещал ей разобраться. Я себе обещал. И не отступлюсь от цели. Цена меня практически не интересовала.

– Согласен.

Анритара кивнула. На ее лиаре вдруг вспыхнула голограмма. Она щелкнула, внимательно прочитала сообщение.

– Девчонка цела и невредима. Ближайший корабль отходит от станции через сорок минут. Ты еще успеешь зайти с ней попрощаться. Если хочешь. Встреча с ариатом состоится через час.

Я встал, коротко кивнул в ответ и покинул ее кабинет.

Целительское крыло находилось на пятом уровне, отвечающем за жизнеобеспечение станции. Я поймал свободную гравитационную платформу и уверенно вскочил на небольшой золотистый диск. Он поднялся на максимальную высоту, и я, нажав в настройках нужный отсек, понесся по коридорам.

В третьем отсеке коридор перегородили гиашты. Их было семеро. Оскаленные лица, частично покрытые чешуей, вздыбленные волосы, напоминающие гребень.

– Ты не смел вмешиваться. Девчонка наша, – вышел вперед Линд.

Зрачки узкие, змеиные, отчего лицо становится хищным. В таком состоянии, да к тому же уверенный в собственной правоте, он не будет даже слушать. Для змееподобного все сейчас решает сила. И почему-то он решил, что уже переплюнул меня по мощи.

Только Линд всего лишь решил отомстить, а у меня есть кого защищать, и это определяет все.

Я ступил с диска, отпустив тот и дальше двигаться по коридору в выбранном направлении. Да, я обещал Анритаре, что обойдусь без срывов и не буду применять способности, но вовсе не обещал не лезть в драку. Кулаки по-прежнему остались при мне. И спускать историю с девчонкой, которая перевернула мою жизнь, не стану.

– Кто ты такой, чтобы я спрашивал разрешения?

Шагнул к гиашту ближе. Линд зарычал и бросился на меня. Их было больше, они были сильнее, и я держал слово и не применял огонь. Когда драка закончилась, гиашты уползали по коридору и шипели. Больше всего досталось Линду и Дантару, их я щадить не стал. И в отличие от меня усиленной регенерацией гиашты не обладали, так что как минимум сутки им предстоит провести в целительском отсеке.

Я свернул в коридор, нырнул в узкий проход и вышел к небольшой площадке с панорамными окнами. Из них открывался вид на космопорт. Молча смотрел, как в фиолетово-розовое небо поднимается космический корабль. Там, на нем, в безопасности, находится девчонка, поверившая в меня. Поверившая в то, что я могу создать свет.

Разбитые губы все еще саднило и пекло, ныли сбитые костяшки пальцев и горело огнем сломанное запястье. Через час все раны заживут и следа от них не останется.

Космический корабль набрал скорость и рванул ввысь. Я оглянулся, опасаясь, что кто-то меня увидит, и прикрыл глаза. На ладонях засветился световой шар. Погасил его, глубоко вдохнул.

– Смотрю, Анритара не ошиблась, сказав, что я найду тебя здесь, – раздался за спиной мужской голос.

Я обернулся. Незнакомец средних лет. Волосы короткие, белые. Черты лица заостренные. Глаза пронзительные и черные, как космическая бездна. Во взгляде прятались властность и надменность, ее от меня скрыть не удалось. Но любопытства и заинтересованности было больше.

– Меня зовут Наарат. Поговорим?

Глава вторая

10 лет спустя

Кассандра Гранина

– Касс, ты – моя последняя надежда! Выручи!

– Нет!

– Касс! Ну пожалуйста!

В голосе Лиссы Залеской прозвучали капризные нотки. Она привыкла получать все по первому требованию. Ее родители владели достаточно большим месторождением космических опалов, – камней с удивительными свойствами, способными аккумулировать любую энергию – и в средствах Лисса не нуждалась. В отличие от меня.

После того как мне исполнилось восемнадцать и я покинула приют, вопрос, как жить дальше, стал главным. Можно было пойти по пути наименьшего сопротивления и поступить на льготных условиях в один из предоставленных для выбора университетов на той же Шиасе, где я провела шесть лет, но… Да, у меня имелось это самое «но». Второй уровень способностей и желание стать космическим алхимиком. В университетах Шиасы нужного факультета не оказалось, и я перебралась на Луандру, одну из планет в звездной системе Ситара.

Обучение, разумеется, было платным. И денег, выделенных правительством по программе для сирот, мне хватило на оплату четырех лет из пяти требуемых. Помимо учебы я все время подрабатывала, выполняла разные лабораторные работы для других студентов и… выживала, как могла.

Лисса набрала меня по лиару как раз тогда, когда я терла переносицу и думала, где бы раздобыть денег на оплату последнего года учебы.

– Я хорошо заплачу, Касс! Ты же знаешь!

В этом я не сомневалась, потому-то и соглашалась выполнять за нее домашние и лабораторные задания. Проблем с составлением формул у меня не имелось. Чаще всего в работе Лиссы требовалось опираться именно на них, лишь изредка проводить опыты.

Но основная моя способность второго уровня – это работа с энергией. Я могла видеть ее потоки в любом веществе или предмете, а также использовать и изменять по своему усмотрению. Отголоском дара служила возможность различать состав и формулы большинства вещей.

Мутация проснулась во мне в подростковом возрасте и лишила всех возможных друзей. В приюте на Шиасе с подобным отклонением я была единственной.

Сначала меня пытались задирать, потом, поняв, что никак на это не реагирую, ночью устроили драку. Я смутно помнила, как все произошло, отбивалась отчаянно и не сдавалась до последнего. В какой-то момент силуэты ребят стали казаться мне подсвеченными. Понимая, что могу не выжить, ухватилась пальцами за свечение одного из мальчишек и дернула его. Дальше все потонуло в тумане. Наш совместный крик, дикая боль, холод и наступившая темнота.

В целительском корпусе я тогда провела почти неделю. Видимых повреждений на мне не обнаружили, но сил самостоятельно подняться даже с постели не было. Так жестко проявил себя откат после использования способности. Мальчишка, дерзнувший столкнуться с моей мутацией, находился в соседней палате в лечебной капсуле больше месяца.

После этого случая от меня не отстали, сыпали вслед обидными словами, среди которых «уродка» и «мутантка» были самыми милыми, шарахались, но связываться не решались. Боялись.

Я и сама страшилась той силы, что проснулась во мне. И долгое время не решалась опробовать дар на живых существах, помнила, чем все закончилось в прошлый раз. Но и сдерживать его не представлялось возможным. Все равно прорывался, ранил и лишал сил.

С этим пришлось мириться и что-то делать. И, так как наставника для единственной одаренной в приюте никто не искал, через четыре года, скрываясь, я начала тренироваться сама. Пробуя, ошибаясь, принимая окончательно себя такой, какая есть.

– Касс, я пропаду, если ты не поможешь!

Я вынырнула из непрошеных мыслей и глянула на чуть подрагивающую голограмму на лиаре. Модель была самой простой, не особо мощной, и изображение оставляло желать лучшего.

Но даже при таких условиях Лисса выглядела красивой. Длинные светлые волосы землянки уложены в сложную прическу, открывающую плавный изгиб шеи и ключицы. Зеленые, немного раскосые глаза и нежная светлая кожа придают хрупкости и беззащитности.

– Что значит «пропадешь»? Ты же переходила как-то с одного курса на другой, – заметила я.

– Ты, я так полагаю, не знаешь, что у нас, в Космической Академии Луандры, сменился преподавательский состав.

Хм… Кажется, я недавно что-то об этом слышала, но особого значения не придала.

– И?

– И ректором стал порядочный и честный человек! – возмутилась Лисса, и мне захотелось рассмеяться.

Значит, взяток этот мужчина не берет. Наверняка теперь еще и отслеживает, чтобы этого не делали и другие.

– Касс, так что? Возьмешься помочь?

– Нет, Лисса. То, что ты предлагаешь, незаконно. Я не могу выдать себя за тебя и слетать на практику на Тирун-на-тар.

– Касс, я готова заплатить сумму, которая покроет все твои расходы на учебу за последний год. Преподаватели меня не знают в лицо.

Надо полагать, потому что на занятиях Лисса почти не появлялась.

– Но они знают меня!

– Вовсе нет. Взяли двух новых энитейцев, они не запомнили никого из нашего курса. Проверили только две лекции и одну практику. Ты ничем не рискуешь.

– И что, интересно, энитейцы забыли на Луандре? – поинтересовалась я, проигнорировав последнее замечание Лиссы.

– Понятия не имею, – отозвалась Лисса. – Да и если бы даже на практику отправляли с нашим курсом не их, а прежних, – тут землянка поморщилась, старательно пытаясь вспомнить имена и фамилии преподавателей, но сделать этого ей не удалось, – то все равно шанс имелся бы. У нас пусть специальности совсем разные, но направление одно.

Это верно. И я, и Лисса учились на химико-биологическом факультете, но если землянка выбрала своей специальностью биологию с направленностью «разведение цветников», то я пошла в космическую алхимию. Тем не менее большая часть дисциплин у нас совпадала.

– И к тому же мы похожи внешне. Обе светловолосые, зеленоглазые!

О да! На этом, собственно, сходство и заканчивалось. Куда мне до хрупкой изящной землянки с самыми обычными, пусть и миловидными, чертами лица.

– Касс, там даже не будут считывать генетическую информацию. И на недельной практике всего-то и нужно – собрать небольшой гербарий и пройти тест на выявление ядовитых веществ в растениях. С твоим-то талантом и уровнем способностей все должно получиться легко.

– Легко? Лисса, опомнись! Ты знаешь, что у нас полагается за мошенничество? Мне это грозит не только общественными работами и огромным штрафом, но еще и отчислением и запретом заниматься космоалхимией на ближайшие три-четыре года. Как думаешь, при таком послужном списке будут желающие взять меня на работу?

О том, на что я буду жить все это время в случае неудачи, даже думать не хотелось.

– Касс, по-моему, ты преувеличиваешь.

– Я преуменьшаю.

Но куда этой девочке, никогда не знавшей материальных проблем, услышать меня и понять, чем я рискую?

– И все же…

– Нет, Лисса.

– Подумай. У тебя есть время до вечера.

Связь прервалась, и голограмма погасла. Я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, возвращая себе утраченное равновесие.

Поднялась и выглянула из окна жилого модуля. Над территорией Космической Академии Луандры кружили флаеры. Видимо, у пилотов снова шли учения. Один из них снизился до сверкающей серебром крыши соседнего здания и резко ушел вверх. Вскоре он появился снова и чуть не зацепил крылом шпиль главного административного корпуса, возвышающегося над желто-фиолетовыми кронами деревьев.

Виски прострелило болью, от которой я иногда мучилась, и я прислонилась лбом к стеклу. На миг закрыла глаза, но тревожные мысли о том, как добыть денег на последний год обучения, меня не покидали. Да даже если на учебу я и наскребу, делая рефераты и подрабатывая в академической лаборатории, то что стану делать после получения диплома? Сомневаюсь, что легко и просто найду работу. Выпускников без опыта редко берут на хорошие должности в крупные компании, какими бы талантливыми они ни были.

От очередных невеселых раздумий меня отвлек звук лиара. Я нажала на камень, немного подождала, пока загрузится официальная информация и появится голограмма.

Новости оказались совсем не утешительными. Списки необходимых реактивов для лабораторных тестов и исследований на занятиях влетят мне в копеечку, а оплата за учебу поднималась почти в два раза.

Я вздохнула. Убрала голограммы и прикусила губу.

У меня не оставалось выбора. Последний год обучения самый тяжелый и затратный по времени. Я могу совместить учебу и подработку в лаборатории, иногда браться за чужие рефераты, но не пойти работать.

Моя главная цель – получить диплом с отличием и хорошие результаты на тестировании на уровень способностей. Только эти два фактора и позволят найти работу с нормальной оплатой.

Во мне, несмотря ни на что, все еще жила надежда найти родных. Без средств и связей подобное невозможно.

Признаться, в первое время я все еще верила, что вспомню хоть что-то о своем прошлом, но память так и не вернулась. И каждый раз, когда я сосредотачивалась на этом, приходила лишь головная боль. Только я не могла оставить попытки и сдаться.

Я хочу найти родных. Я хочу узнать, кто я. И как оказалась в приемнике Таира десять лет назад. Единственное, что я знала наверняка: там меня оставил мужчина. Кем он был? И откуда? Нет ответа. Да и кто станет слушать вопросы двенадцатилетнего ребенка? В приюте на Шиасе таких, как я, было столько… Дети, спасенные с космических кораблей после нападения пиратов, оставшиеся без родственников после техногенных или природных катастроф, просто брошенные…

Хорошая работа – мой единственный шанс выяснить правду. И я не готова его терять. А значит… значит, придется рискнуть всем.

Я нажала на камень на лиаре и дождалась, когда на голограмме высветится Лисса.

– Касс, ты передумала? Правда? – тут же радостно улыбнулась она, не дав мне вставить и слова.

– Я согласна на твое предложение, – ответила спокойно, хотя сердце от страха забилось как бешеное. – Скидывай информацию на лиар и половину обговоренной суммы.

– Сейчас все сделаю. Жди!

Лисса отключилась, а я попыталась успокоиться. Решение принято, отступать поздно. Но предчувствие опасности лишь усилилось и холодком обдало спину.

* * *

Волна сильного ветра, взявшегося из ниоткуда, сшибла с ног и швырнула меня в сторону. Я не успела даже вскрикнуть, лишь застонала, когда, прокатившись по инерции несколько метров, замерла у огромного раскидистого дерева. Алые листья с золотистыми прожилками почти закрывали непривычное, огненного цвета небо над Тирун-на-таром. Планетой, на которой я оказалась на студенческой практике вместо Лиссы.

С трудом села, потирая ушибленные места и радуясь, что отделалась лишь синяками. Хорошо, что из-за способностей обладаю быстрой регенерацией. Она постоянно меня спасает.

Подниматься не спешила, прислушивалась к внезапно пришедшей тишине и гадала, откуда взялся этот странный ураган. Он прошелся по той части леса, где я собирала последние образцы для гербария, осыпал все вокруг красными листьями и исчез, словно его и не бывало.

Я встала на ноги, отряхнулась и направилась к реке, шумевшей неподалеку, чтобы вымыть руки и лицо. Вода серебрилась среди крутых скалистых берегов. Старательно обходя острые скалы, я присела, и практически сразу же волна принесла мне в ладони металлический осколок.

Вскочила, забыв обо всем на свете, оглядываясь и прислушиваясь. Но ничего, кроме шума реки и легкого шелеста ветра, не было.

Покрутив находку, откинула ее подальше и снова наклонилась к воде. И тут вдруг увидела, как в нескольких метрах от меня плывет что-то черное. Вытаращила глаза, отступила и… охнула, осознав, что там, в воде, едва удерживаясь за обломок гравитационной платформы, находится человек!

Бурные потоки несли его к той части, где начинались пороги, и выжить там мужчина бы не смог. У него просто не хватит сил бороться с водной стихией.

Он не видел меня, даже не почувствовал моего присутствия. Я не успела его и окликнуть, как он соскользнул с платформы в воду и исчез с поверхности. Видимо, потерял сознание!

Я не думала о том, что творю. Сгруппировалась и прыгнула в реку. Вода оказалась ледяной и обожгла до костей. Забилась в нос, уши и легкие. Я вынырнула лишь на мгновение, чтобы вдохнуть побольше воздуха, а затем снова ушла в темную бездну. Нельзя было терять время.

Незнакомец нашелся почти сразу, река увлекла его недалеко, и я с большим трудом, мысленно обещая тренироваться себе еще больше и лучше, вытянула мужчину на поверхность.

Река несла нас, пока я пыталась отдышаться и не отпустить незнакомца. Его красные спутанные волосы холодили мою шею, а какой он был тяжелый! Только разве я могу бросить его здесь одного?

Незнакомец вдруг пришел в себя и закашлялся, выплевывая воду, цепляясь за мои плечи и не отпуская. Мужчина тяжело дышал, явно приходя в себя. Неожиданно он поднял голову и уставился на меня.

Радужку его глаз затопил живой огонь. Он обжег меня, накрыл жаркой волной и, казалось, пронзил насквозь. Я забыла о том, где я и с кем. Как зачарованная, не могла отвести глаз.

Раздавшийся треск вернул в реальность. Я вздрогнула и поняла, что обломки гравитационной платформы, плывшие в потоках вместе с нами, разлетелись вдребезги об острые скалы.

– Пороги! – выдохнула я. – Ты сможешь плыть или совсем без сил?

– Смогу, – хрипло отозвался мужчина. – Хотя лучше бы оставила меня здесь.

– Ты с ума сошел! – вспылила я. – Даже не думай, что я тебя брошу в реке.

Я сделала рывок, все еще удерживая мужчину. Он немного передвинулся, пытаясь облегчить свой вес, но это ему не особо удалось.

Я с трудом преодолевала течение реки, моих сил не хватало. Захлебываясь в воде и не позволяя незнакомцу утонуть, решительно отказывалась сдаваться. В какой-то момент мужчина опять потерял сознание, и мне пришлось совсем несладко. Я задыхалась от тяжести и воды, гнала прочь пагубные мысли и метр за метром продвигалась к берегу.

Мне повезло, что камней здесь было немного и они оказались не слишком острые. Дотащила мужчину до ближайшего дерева и прислонилась к стволу, пытаясь отдышаться. Горло и легкие так и жгло, а тело после ледяной воды била крупная дрожь.

Незнакомец застонал, приходя в себя, поймал мой взгляд. И очередная сладкая, обжигающая волна коснулась кожи. Как можно согреться просто от того, что кто-то на тебя смотрит? До этого я не представляла.

Сейчас же жар расходился внутри меня, оплетал и заставлял… смущаться.

Это все адреналин, не иначе. Всплеск гормонов и эмоций.

Надо отвлечься. Совсем скоро начнет темнеть, поэтому стоит развести костер, высушить одежду и попытаться как можно раньше добраться до студенческого лагеря.

– Беги! – вдруг ни с того ни с сего велел мужчина, и я вздрогнула и посмотрела на него, поднимающегося с земли.

Он опирался о ствол дерева, все еще тяжело дышал, но порезы и синяки на нем заживали на глазах. Значит, тоже со способностями? Но регенерация лучше моей, мгновенная.

– Беги, сказал! – рыкнул он, обрывая все мои мысли.

Я на всякий случай огляделась, пытаясь найти опасность. Озадачилась, когда ничего угрожающего нашим жизням не обнаружила.

– Вам плохо? – уточнила, не удержавшись.

– Да уходи же! Я не смогу сдержаться!

Эти слова отозвались во мне дрожью, никак не связанной с холодом, тело вспыхнуло жаром, и дикое, ненормальное желание, которое я испытала впервые, заставило остаться на месте.

Мужчина поднял на меня глаза, и на этот взгляд внутри отозвалось пламя и накрыло с головой. Даже воздух, показалось, на какие-то мгновения закончился.

Смазанное движение, неожиданная тяжесть мужского тела, прижимающего меня к стволу. Хриплое, сбившееся дыхание. И запредельное, до ненормального сильное ощущение правильности происходящего.

Губы обожгло поцелуем. Проникающим, совсем не ласковым, скорее, заявляющим свои права. В глазах потемнело от чувства чужих губ на моих, расплавило меня всю. Я подалась вперед, запустила руку в спутанные волосы мужчины и потеряла себя.

Мы целовались, будто вот-вот наступит конец света, задыхались, но были не в силах остановиться хоть на мгновение.

Наконец мужчина оторвался от моих губ, перехватил одной рукой запястья и вскинул их над моей головой. Рваный выдох в губы – и он поцелуями, больше напоминающими укусы, спустился по шее к груди. Я позволила ему это, забыв про стыд и сходя с ума от поглаживаний горячей ладони. Чуть шершавой, такой бесстыдной и уверенной.

Щелчок застежки на комбинезоне я услышала мельком, потому что сразу же рука мужчины скользнула ниже, и реальность в который раз за вечер стала исчезать.

От жара его рук и губ, близости сильного тела никуда нельзя было деться. В янтарных глазах мужчины плясали искры, и это сводило с ума.

Я пылала, словно костер, стонала и цеплялась за сильные плечи, не готовая отпустить, лишиться этой единственной опоры, отказаться от того, что чувствую. Ни страха, ни сожале-

ния, ни единой мысли о том, что же я творю, даже когда поцелуи стали совсем жесткими и почти болезненными.

А потом, когда я уже не была готова отпускать, он вдруг замер. Понял за какое-то мгновение до слияния, что у меня еще не случалось близости с мужчиной, он первый, но остановиться не смог. Лишь вновь нашел мои губы и опалил невероятной нежностью. Этим едва ли не напугал до смерти. Так после сумасшедшей страсти непривычно было подобное. И первое проникновение вышло ненормально медленным, бережным и ласковым. Я застонала в его губы, цепляясь за плечи. Неведомое ранее чувство обожгло до кончиков пальцев.

Глаза в глаза. И не разобрать: это по-прежнему бьется пламя в его зрачках или в них уже отражается мое?

– Моя, – властно и уверенно заявил он.

Эти слова ударили в меня, позвоночник пронзил жар, и я вскрикнула от следующего плавного движения и подалась ему навстречу, целуя губы, лицо, скользя руками по спине и вжимаясь в мужчину.

Будто ждала его всю жизнь.

Будто он единственный во всей холодной Вселенной.

Будто предназначен лишь для меня.

От сильных движений и ненормального желания я сходила с ума. Он ловил губами мои стоны. И, сдается, чувствовал то же самое.

А затем вокруг нас вспыхнул огонь. Расплескался лентами, обвил и проник еще глубже, в самое сердце. И я растворилась в нем. В этом огненном мужчине. Меня выгнуло дугой в кольце его рук, мир перевернулся и рассыпался на звезды.

Хриплый мужской стон пришел следом за моим наслаждением. И жадные губы в который раз нашли уже опухшие от поцелуев мои и выпили остаток огня.

После этой вспышки удовольствия, такой невероятной и сладкой, я все еще цеплялась за мужчину. Чувствовала его, казалось, каждой своей клеточкой. Тянулась к нему душой. Не желала отпускать и горела, переполненная чем-то светлым и легким. Тело по-прежнему плавилось, полнилось огнем. А сердце, наверное, чудом не выскочило из груди. Так эта близость была прекрасна.

Я оторвалась от его губ, тяжело дыша, и только тогда заметила, что мы оба стоим в самом настоящем огне. Пламя касалось кожи, дышало жаром, но не причиняло боли.

Вскинула глаза и уставилась на мужчину. Хотела спросить про огонь, но мысли моментально вылетели из головы. И вовсе не янтарные у него глаза, а карие. Цвета горячего шоколада. Теплые.

Огонь вспыхнул снова и обернулся мягким золотым сиянием. Свет озарил уже беспечно наступившую ночь, подсветил и позволил рассмотреть моего мужчину.

Темно-алые волосы, напоминающие живое пламя, спутаны. Короткие пряди падают на лоб, прикрывая едва заметный шрам. Нос с горбинкой, чувственные алые губы.

И сам он, казалось, состоял из одних твердых мышц и силы. Тело натренированное, мощное и такое… изученное моими пальцами и губами. Там, куда я смогла дотянуться.

Мужчина выпустил меня из объятий, уперся руками в ствол и закрыл глаза. Сквозь сияние пробивались огненные ленты, но они гасли, как исчезал и золотой свет.

Я отступила от незнакомца на пару шагов, и он никак не отреагировал.

Наклонилась к комбинезону, радуясь, что он чудом уцелел, быстро надела его, тревожно вглядываясь в наступившую ночь. Где-то выли хищники, кричали незнакомые птицы. Сейчас здесь безумно опасно находиться. Лес непредсказуем.

Глянула на мужчину. Пламя на нем совсем погасло, мягкий свет рассеивался медленно, но верно. Я осознала, что сейчас он обернется, и нам не избежать объяснений, и окончательно вернулась в реальность.

Осторожно попятилась, а затем развернулась и бросилась через лес. Какой тут страх перед дикими зверями и напастями, когда только сейчас дошел смысл произошедшего. И как я могла с незнакомым мужчиной… как…

– Постой! – раздался крик, но я не послушалась.

Через мгновение споткнулась, полетела в овраг, и спину пронзила острая боль. Мир перед глазами поплыл, рассыпался и пошел пятнами.

Позвоночник будто ломался, трещала ткань комбинезона, меня несколько раз перевернуло словно от невидимой магии, даже привиделись чьи-то мерцающие крылья, и накрыла тишина.

Какое-то время я просто лежала, боясь пошевелиться и прислушиваясь к ощущениям. Тело болело, будто меня пожевали и выплюнули, но следом за этим пришла странная легкость.

Я поднялась, тут же пошатнулась и чуть не упала. Возникло ощущение, что мне за спину повесили тяжелый рюкзак с камнями. Хихикнув от этой ненормальной мысли, попробовала расправить плечи и увидела слева мерцающее серебром крыло.

Резко обернулась, ожидая столкнуться с какой-то птицей, готовясь к смерти от ее крыльев и когтей, но вот странность: крыло повернулось вместе со мной.

Все еще не веря, потянулась к нему, тронула пальцем, и по позвоночнику прошлась волна тепла.

В этой Вселенной, хранящей немало тайн, наверное, если постараться, можно объяснить очень многое, но не крылья, которые торчали у меня из спины. Откуда они взялись? Что пробудил во мне Тирун-на-тар? Или… что пробудил во мне незнакомый мужчина, с которым случилась нечаянная первая близость?

Или это какая-то очередная мутация? И что мне с ней делать?

Вдали послышался рык какого-то хищника, и я вздрогнула, вспомнив, как по-глупому, поддавшись эмоциям, сбежала в лес. Надо возвращаться.

Может, есть шанс, что крылья как появились, так и исчезнут?

Я прислушалась, надеясь найти среди лесных звуков знакомый шум реки. И, когда это удалось, стала пробираться между деревьев. Крылья какое-то время замедляли передвижение, но вскоре я почувствовала, как они просто-напросто исчезли.

Было бы лучше, если бы они просто почудились. Но теперь я точно знаю: крылья у меня есть.

Я вышла к реке, оглядела ее, прикидывая, как далеко ушла от того места, где нашла мужчину, и разглядела среди деревьев огни. И все бы ничего, но поселение, рядом с которым был наш лагерь, находилось сейчас на другом берегу.

Растерянно замерла и тут же высветила голограмму на лиаре, и мои предположения подтвердились.

Уставшая, растерянная, одна посреди леса на едва знакомой планете…

Я обхватила себя руками, спешно пытаясь согреться, ощущая ненормальное одиночество и тоску. Мысли снова попытались вернуться к незнакомцу, но я прогнала их. Не время сейчас обдумывать и жалеть (или вовсе нет) о случившемся. Успею еще! Сейчас главное оказаться в безопасности. В лагере под защитным контуром.

Делать нечего, придется рискнуть и перебраться на другой берег вплавь. Нельзя допустить, чтобы меня хватились. Если начнут искать, а после найдут тут, проблем не оберешься. Нам строго-настрого запретили переплывать реку. И, полагаю, мои путаные объяснения с исчезнувшими крыльями и неизвестным мужчиной никого не устроят.

Выбрав на мой взгляд более-менее безопасное место, я глубоко вдохнула и вошла в воду. Стуча зубами от холода, поплыла к противоположному берегу, выбралась на него.

Немного отдохнув и отжав волосы и комбинезон, вздохнула. Так жаль, что в моей модели нет подогрева и функции сушки. Такая одежда мне была просто не по карману, а как бы сейчас пригодилась!

Я поднялась и прикусила губу. Хочу я или нет, а придется встретиться с незнакомцем. Надо убедиться, что с ним все в порядке. Я спасала его вовсе не для того, чтобы им подзакусили хищники.

Я не успела дойти до того места, где вытащила его из воды, как неподалеку раздался тихий гул гравитационной платформы. В несущемся над лесом силуэте угадывался спасенный мной мужчина. Значит, жив и здоров?

Интересно даже, откуда он взял гравитационную платформу? Его ведь разбилась, обломки тогда плыли по реке. И что он делает в небе? Кого-то ищет?

Уж не меня ли?

Желание встретиться с ним как-то сразу пропало. И я, пусть это и было глупо и отчасти трусливо, затаилась. Пережду, пока он не улетит, а после вернусь в лагерь. В конце концов, мы отбываем с Тирун-на-тара на рассвете, и больше уже не встретимся.

Мужчина не отступал от своих поисков, кружил над деревьями почти два часа и лишь после, сдавшись, высветил голограмму, чтобы зафиксировать координаты, и взял курс на запад.

Я подождала, пока его фигура скроется среди звезд, и направилась к лагерю.

Шархат Антар

Я все же не рассчитал силы. Гравитационная платформа не выдержала перегрузок, и на несколько минут потерянный контроль над остатками силы сделал свое дело.

Шквал высвободившейся энергии прошелся по деревьям, повалил несколько хрупких стволов и исчез. Хорошо хоть не случился взрыв. Гравитационная платформа развалилась на куски, и я, не успев ее отпустить, оказался в воде.

Боль разлилась по всему телу, откат усиливался, и времени, чтобы выбраться, у меня оставалось немного. Сейчас огонь не поможет выжить, вся надежда на мою физическую силу.

Но она сошла на нет. Проклятый откат! И ведь знал же, что так будет. Но разве мог не помочь… другу? Незнакомое слово. Непривычное. Но кем еще я теперь могу считать Диара, вместе с которым мы спасали эту богами забытую Вселенную?

Я держался за обломок платформы до последнего, пока не потерял сознание, а когда пришел в себя, почувствовал, что кто-то придерживает меня и изо всех сил старается не сдаться.

У нее были до сумасшедшего испуганные глаза. Зеленые, колдовские, упрямые до жути. И светлые волосы, облепившие лицо. Тонкие черты лица, изящные и нежные. И сама она хрупкая, но зачем-то тащит меня на себе.

Даже интересно, что попросит взамен, когда спасет. Если спасет. Я сказал ей правду, попытался предупредить об откате, но девчонку больше волновали пороги.

Предложил оставить меня тут, но от нее плеснуло такой дикой яростью, что огонь, отзываясь на чужие эмоции, заворочался внутри сильнее. Я сощурился, собрал остатки сил и попытался ей помочь.

Полный провал. Потерял сознание тут же.

Очнулся уже под деревом. Огонь обжигал внутренности, выворачивал наизнанку, не давал нормально думать и дышать. Откат во всей свой ужасной красе!

И если у меня еще оставался крошечный шанс сдержаться, то, когда увидел перед собой девчонку, надежда растаяла и осыпалась надо мной пеплом.

Хрупкая, горячая, желанная. С доверчивыми распахнутыми глазами. Только что каким-то невероятным образом спасшая мою жизнь. Да я скорее умру, чем коснусь ее и причиню боль.

Эта мысль была странной, чужой и непонятной. Я не осознавал, что происходит и почему мир стремительно переворачивается.

Очнулся, уже когда прижимал девчонку к стволу, выпивая ее дыхание, пытаясь потушить боль, что билась внутри, и согреться.

Незнакомка не сопротивлялась, желала меня. Стонала в моих объятьях, выгибалась от ласк, которые почти сразу перешли грань. Я плавился вместе с ней. Сходил с ума. И никогда и ни с кем еще не чувствовал того, что с ней.

А потом узнал, что она невинна. Это было сродни удара молнией, и сердце защемило. Что-то теплое, ненормально светлое обожгло меня, и наружу выплеснулась так тщательно скрытая в глубине нежность. Не думал, что я на подобное способен.

Просто по-другому я уже не мог. С ней не мог. С этой сладкой и горячей девчонкой.

Сдерживался. Дарил ей так необходимую ласку и жар своих рук и губ. Позволял привыкать к тому, что между нами происходит.

И еще никогда и ни с кем близость не была такой запредельно острой и прекрасной. Никто так безоговорочно не открывался передо мной. Никто не прыгал в реку, чтобы спасти. И не боялся огня, способного испепелить даже камни.

– Моя, – прорычал в ее губы и все же сорвался, расплавился в огненном смерче вместе с ней.

Той единственной.

Сила выплеснулась, откат набирал мощь, но не причинил вреда. Лишь усилил страсть и желание.

Я сходил с ума от запаха девчонки, ее прикосновений и поцелуев. Я терялся в ней и пошел следом, когда она от наслаждения кричала в мои губы. Выпил этот стон до дна и понял, что она… моя. Настолько моя, что переверну всю Вселенную, если потребуется, но уже не отпущу.

Кем бы ни была.

Пламя почти затихло, оставляя чистый золотой свет.

Что эта незнакомка сделала со мной?

Немыслимо же вместо огня сотворить свет.

Но, кажется, с этой девчонкой возможно даже… невозможное.

Последняя волна отката ударила безжалостно. Я уперся руками в ствол дерева, боясь поранить свою женщину. Выжидая. Успокаиваясь. Возвращаясь в реальность.

В ту реальность, в которой она от меня сбежала.

Я перевернул часть леса, нашел овраг, куда она скатилась, но не девчонку. Не могла же она сквозь землю провалиться, в самом-то деле!

Хотя если обладает способностями, – ведь не боялась же меня, а значит, третий уровень, не меньше – тогда могла запросто использовать мгновенное перемещение. И я ее не найду. Как бы ни старался.

Я вытащил из комбинезона маленький шарик, подбросил его, и энергетическое поле раскрылось, выпуская запасную гравитационную платформу.

Долго еще кружил над лесом, вглядываясь, прислушиваясь, опасаясь, что ошибся, и она попадется на обед хищникам, которых здесь полно.

И ничего.

Ну точно, сбежала!

Бросив прощальный взгляд на берег реки, зафиксировал координаты места, скинул их в отдел розыска вместе с приметами девушки и взял направление на запад. Туда, куда меньше суток назад улетел Диар, пытаясь спасти Алекс.

Глава третья

Год спустя после встречи с Шархатом

Кассандра Гранина

Утро накануне выпускного экзамена выдалось суматошным. Несмотря на то, что я встала раньше своих соседок и успела принять душ, сказалось волнение. Слишком важны были для меня результаты.

Осознав, что в таком состоянии не смогу отправиться в учебный корпус, села поудобнее, закрыла глаза и принялась медитировать. Надо привести мысли и чувства в относительное равновесие.

Практику по глубокому дыханию я изучила в последний год своей учебы. Она помогала остановить панику, когда я теряла ясность разума.

Вдох. Выдох. Сосредоточенность только на этом моменте. На дыхании, которое выравнивала с трудом. Страх завалить экзамен по профилирующему предмету, космической алхимии, и не пройти так необходимое тестирование, подтверждающее второй уровень способностей, сидел глубоко внутри, заставляя сердце заходиться в бешеном ритме.

Лопатки немного зудели, и я направила потоки энергии, которые чувствовала в своем теле, ровно и плавно, не давая им сосредотачиваться в одном месте. Про себя отметила, что стала чувствовать их еще четче, чем раньше. Уровень моей мутации в последний год сильно возрос, и я прилагала неимоверные усилия, чтобы он оставался прежним.

Второй серьезной проблемой стали крылья. После той злополучной практики, которую я проходила вместо Лиссы на Тирун-на-таре, я опасалась, что они снова появятся в самый неподходящий момент. Скрыть эту непонятную мутацию у меня бы не получилось. И да, я запиралась надолго в комнате и пыталась их материализовать, чтобы хоть как-то научиться контролировать.

Крылья, тут и гадать не приходится, однозначно повысят уровень моих способностей.

Третий, высший и самый сильный, означает для меня отсутствие выбора. Таких представителей любых рас заставляют работать на правительство. Я этого совсем не желала. У меня была лишь одна жизнь.

Но крылья я не почувствовала ни разу, сколько ни пыталась. Они словно появились один раз случайно и… исчезли.

Осознав, что они могут быть не мутацией, а проявлением расовой особенности, отправилась искать информацию в Межгалактической сети. Все же крылатые расы во Вселенной имелись. Те же тируннатарцы. У них крылья кожистые, с перепонками, как у летучих мышей.

Мои же однозначно были энергетическими. После поисков я выяснила, что крыльями, схожими с моими, обладают жители планеты Рантар.

Информация о них оказалась не самой позитивной. Замкнутая и агрессивная раса, проживающая на закрытой планете. Не любящая чужаков. Воинственная. Абсолютно недружелюбная. При этом рантарцы ведут торговлю с несколькими близлежащими планетами из своего звездного сектора. Противоречиво и непонятно, как их вообще принимают в межгалактическом правительстве при таком раскладе.

Больше ничего стоящего в сети найти не удалось. Крылья, которыми обладали рантарцы, упоминались, но никакой информации, откуда берется эта особенность, как появляется, не было. Да и окрас у крыльев почему-то описывался не светлый, а чаще всего черный, темно-коричневый, серый…

После этого у меня возникло нехорошее предчувствие, что моя мутация могла повлиять на цвет энергетических крыльев.

И что с этим всем делать? Я пока не знала. Единственное, чего по-прежнему отчаянно хотелось, – найти родных, почувствовать, что я во Вселенной не одна. Но, если моя семья – рантарцы, так ли они будут мне рады?

Я вздохнула и тряхнула головой.

Поняв, что сосредотачиваюсь с трудом, начала мысленно считать вдохи и выдохи. Через некоторое время паника ушла, а я снова почувствовала себя уверенно и спокойно. Энергия скользила по телу привычно и легко.

Я вытащила из шкафа, вмонтированного в стену, комплект формы Космической Академии. Для космоалхимиков она была бирюзового цвета с белыми вставками. Удобная, сделанная из материала, который подстраивался под твою фигуру и температуру тела, тем самым создавая комфорт. Единственный минус – маркая. И, если бы не вшитые очищающие ткань капсулы, я бы разорилась на ее покупке.

По коридорам, каждый из которых выводил на многоугольную площадку с гравитационными платформами, торопились студенты.

Я чуть не наступила на хвост лиантарца, а один из тируннатарцев ощутимо коснулся меня крылом, но тут же извинился. Оно и понятно, в такой толпе сложно кого-то не зацепить.

Наконец, оказавшись в нужном месте, я легко поймала свободную гравитационную платформу. Задав координаты, взлетела на диске к прозрачному открытому куполу. Выход был сделан удачно: на плоской крыше, разделенной на зоны, можно приземлиться даже на небольшом флаере.

Я немного прибавила скорость, но подниматься высоко не стала, летела над макушками аккуратно подстриженных деревьев и ромбовидными зданиями, освещенными холодными голубыми огнями.

Над головой рассыпались скопления звезд. Небо на Луандре всегда такое, будто постоянно царит ночь. Все обитатели планеты в итоге имеют возможность любоваться безграничным космосом. Таким манящим и лишь кажущимся близким. Если не знать, что за защитным куполом, под которым находится Космическая Академия, простирается ледяная пустыня, то Луандра кажется удивительной. И не беда, что до ближайшего города на флаере лететь почти час. К этому быстро привыкаешь.

Нам как-то рассказывали на лекциях, что на одной из планет, Земле, расположенной в Солнечной системе, небо днем бывает голубым, и в нем сияет звезда по имени Солнце. Сама же раса землян не так давно начала активно осваивать космос. Прошло всего несколько столетий.

На Луандре училось мало землян, но их генотип, если верить нашему преподавателю, схож с моим. Я, светлокожая, зеленоглазая и стройного телосложения, даже здесь, на Луандре, выделялась внешностью. Да и как не выделишься тут среди коренастых и хвостатых лиантарцев, когтистых зварданов и крылатых тируннатарцев.

Вскоре гравитационная платформа завернула в учебный сектор и направилась к главному корпусу, где сегодня проходил профилирующий экзамен у всего нашего курса.

К экзамену – в общем-то стандартному, состоящему из письменной и практической части, – я основательно готовилась. Точно должна сдать, но кончики пальцев все равно покалывало от волнения.

Заняв место возле окна, откуда была видна зеленая зона, соседнее крыло главного корпуса и кусок темно-синего неба, я несколько раз глубоко вдохнула, настраиваясь на экзамен.

У космоалхимиков – а нас набралось две дюжины – его проводили два энитейца, профессора Гартус и Сириус. В два раза выше ростом, чем я, синеглазые, с волосами, заплетенными в косу, они уверенно вошли в аудиторию.

– Активируем программу при помощи этого кода, – сказал профессор Гартус, высвечивая голограмму. – Затем прикладываем лиар, чтобы считались ваши данные.

Да, тут бы Лиссе я помочь не смогла.

– Задания у каждого индивидуальные. У вас два часа на их выполнение. Результаты придут на лиар к вечеру. Удачи!

Несколько минут в аудитории раздавался гул, но практически тут же студенты затихли.

Первое задание – составить противоядие, основываясь на исходных данных. Я провела пальцами по сенсорной панели, высвечивая объемное изображение ядовитого растения. Сосредоточилась – и перед глазами замелькали буквы и цифры. Разделить данные компонентов и произвести нужные вычисления не составило особого труда. Конечно, остальным студентам придется сложнее, но моя способность позволяла не тратить время на составление изначальной формулы.

Я снова прикоснулась к сенсору, и тут же вспыхнули голограммы с другими элементами. Из них было необходимо составить противоядие. Я погрузилась в формулы и вычисления, трижды все перепроверила, прежде чем перейти к следующему заданию.

Оно оказалось непростым. На голограмме крутился камень, представляющий собой сплав из нескольких металлов с вкраплениями драгоценных камней. Осколок метеорита? Или кусок горной породы с неизвестной планеты? Тут вспыхнувшая формула ничем и никак не могла мне помочь.

Я запустила программы, позволяющие провести исследования. Можно, конечно, обойтись тем, что я сосредоточусь и увижу энергию или несколько ее видов, оплетающих и пронизывающих камень, но преподавателей устроит лишь развернутый ответ. Да и космоалхимия как раз та наука, где нельзя полагаться только на свои способности, все нужно перепроверять.

Пока я ждала нужных данных, все же сосредоточилась, решив найти ответ раньше. В какой-то момент голограммы не стало. Я видела лишь переплетения разных энергий. Одна из них, самая яркая, голубая, говорила о большом содержании в камне воды. Значит, он либо долго находился в ней, либо добывался в море. Вторая нить, серебристая, давала представление о целебных свойствах. Такая энергия обычно оплетает горло больного, который сильно кашлял или по какой-то причине не мог говорить. Третий вид энергии едва заметный, практически неощутимый, черничный. Значит, лекарство, создаваемое на основе этого минерала, полезно лишь в малых дозах, иначе просто убьет пациента.

Засветилась цифрами голограмма, показывая результаты исследований. Я сверила их с тем, что увидела при помощи дара, и уверенно написала, что камень с водной планеты Кианурры, Звездный сектор Иньлунь. Его происхождение – все же большую часть планеты покрывала вода, и кианурцы обладали рыбьим хвостом и жабрами, строя на морском дне города – немало говорило о целебных свойствах.

Я коротко внесла эти данные и вновь принялась за расчёты доз для лекарства при самых основных заболеваниях горла, которых насчитывалось семнадцать для расы кианурцев.

С третьим заданием – определить свойства неизвестного металла и возможность его использования – я справилась в разы быстрее. Я поняла главное: материал годится для строительства, и мне оставалось лишь написать нужные формулы.

Отправив письменную часть работы по лиару на проверку, я покинула аудиторию и направилась в лабораторный сектор на практическую часть экзамена.

Едва пройдя через дезинфицирующий отсек и оказавшись в огромном зале, разделенном прозрачными перегородками, почувствовала себя едва ли не дома. Сколько часов я провела здесь, помогая преподавателям и аспирантам подготавливать материалы к исследованиям! Эта работа позволяла мне и подзаработать, и набраться так необходимого опыта.

– Кассандра, здравствуй! – показалась из ближайшего отдела профессор Кариса.

Голубоглазая, с перламутровой, чуть светящейся в темноте кожей и короткими волосами, подруга была ярким представителем своей расы – жителей планеты Велорны. Жизнерадостная, любопытная и жаждущая знаний, она как прилетела десять лет назад на Луандру, так и осталась здесь жить, преподавать и проводить исследования.

Кариса в основном занималась изучением влияния света насекомых на различные вещества. В ее лаборатории под защитными колпаками постоянно обитали самые разные насекомые, способные создавать световые излучения. Их привозили ей со всех возможных планет студенты и преподаватели, если выдавался случай.

Кариса была практически единственной, с кем я дружила и кто был в курсе большинства моих проблем.

– Добрый день, Кариса! Я пришла сдавать практическую часть экзамена, – улыбнулась в ответ.

– Четырнадцатый отсек, – отозвалась она, поудобнее обхватывая толстую колбу, в которой шипел ярко-оранжевый раствор. – Потом заглянешь ко мне?

– С удовольствием.

На этом мы распрощались, и я отправилась дальше.

За практическую часть экзамена отвечали сразу четыре профессора, которые раздавали задания и следили за дисциплиной.

Мне выпало создание эликсира для быстрого сращивания костей. Рецепт лекарства сложный, трудоемкий. Несколько раз я готовила его под руководством профессора-алхимика, когда в Академию поступали соответствующие заказы, но никогда не пробовала сварить без чьей-то помощи. Прочитав рецепт на голограмме, принялась за дело. Здесь были не нужны формулы, лишь четкий расчет дозировок разных ингредиентов.

Подбирая их и составляя нужный эликсир, я проверяла энергию каждого вещества. То, как при смешении переплетались потоки, до сих пор приводило меня в чистый восторг. Для того чтобы создавать нечто необыкновенное, чувствовать себя нужной и парить, порой вовсе не нужны крылья. Лишь любимое дело.

Я так увлеклась, что, только когда закончила и поставила колбу на профессорский стол, заметила, что в лаборатории уже полно народу. Шумно, суетливо, словно в растревоженном улье, но при этом как-то по-особому уютно.

За те годы, что я провела в Космической Академии Луандры, она стала мне почти домом. Тем самым домом, которого никогда не было. А может, и имелся он, да только память так и не вернулась.

Тряхнув головой, отчего пушистые и непослушные волосы, еще утром собранные для удобства в хвост, пощекотали шею, я отправилась к Карисе.

В ее лаборатории, стены которой не пропускали шум, а защитный купол вместо потолка гасил большинство звуков, в углу под действиями разных температур меняла цвета плазма, над столом на высоте с локоть парили самые разные предметы – от колб до карандаша с блокнотом, к которому Кариса была нежно привязана, закрывая глаза на технологии. Светлячки в круглых сферах, напоминающих мыльные пузыри, парили над головой.

– Сдала? – спросила подруга, поставив колбу с неоновой голубой жидкостью на полку и оборачиваясь ко мне.

– Надеюсь, да.

– А я вот и не сомневаюсь. Осталось, так полагаю, тестирование?

– Оно-то и будет самым сложным.

Я присела на пуфик, который тут же подстроился под мое тело, и нервно потеребила прядь.

Кариса была единственной, кому я осмелилась рассказать, что уровень моих способностей возрос. И она, как никто другой, понимала меня, потому что однажды опасалась того же. К счастью, подруга смогла остаться на втором уровне, не перешагнув в третий. И Кариса занималась любимым делом, не боясь, что когда-нибудь у нее отберут саму эту возможность.

– До тестирования еще час. Ты, так полагаю, голодная? Я заказала обед. И там, в холодильной камере, остался кусок торта. Вчера праздновали день рождения одного из лаборантов. Мне сладкое, как ты понимаешь, нельзя, я слежу за фигурой.

Я невольно улыбнулась. Сколько я знала Карису, она постоянно сидела на какой-нибудь модной диете, вычитанной в Межгалактической сети, и мечтала похудеть. На мой взгляд, фигура у подруги была что надо, но спорить с ней себе дороже.

– Ты пока ешь, я как раз закончу исследование, а после кое о чем поговорим.

Я кивнула, поблагодарила за заботу. Достала еду и почувствовала, что после всех волнений действительно проголодалась. Суп-пюре из лесных грибов и чуть сладковатых клубней оказался бесподобен, как и салат из морепродуктов и торт на десерт.

Сладкое мне перепадало редко, на него не хватало денег, я постоянно экономила, как могла, и этот неожиданный праздник, устроенный подругой, был весьма приятен.

Кариса присела рядом, налив из кувшина фруктовый сок, и чуть повертела бокал в руке.

– Да говори уже, что случилось! – попросила я, зная, что подруга так себя ведет, только когда сильно нервничает.

– Касс, мы обе знаем, что твои способности… шагнули дальше, чем следовало.

Я вздохнула и прикусила губу.

– Тестирование на уровень ты пройдешь, обходные пути, чтобы не выдать силу мутации, мы с тобой обсуждали. Только вот дальше… Устроиться на работу, скрыть их и остаться в безопасности безумно сложно.

– Я знаю. И буду искать более-менее подходящую вакансию на какой-нибудь отдаленной планете, чтобы лишний раз не светиться.

Кариса сделала глоток сока, подняла на меня глаза и огорошила:

– На днях со мной связался один мой знакомый – Маркус Веэйрас. Он живет на Ариате. Знаешь такую планету?

Я пожала плечами, так как ничего о ней не слышала.

– Планета небольшая, закрытая. Большая часть ариатов обладает способностями к менталистике, некоторые имеют другие мутации, но таких там единицы.

– Ты предлагаешь мне туда отправиться?

– Маркус владеет «Звездным ветром». Его компания занимается оказанием большого спектра услуг. Они перевозят ценные и порой опасные грузы, выступают гарантами сделок и встреч, организовывают туристические маршруты. Там много всего. И ему в компанию нужен космоалхимик.

– И почему же он не позвал тебя?

– Не тот уровень. Ты же знаешь, я больше люблю возиться с излучениями, а не с формулами и эликсирами.

– И он готов взять выпускницу без особого опыта работы?

– Ой, да перестань! Уж у кого-кого, а у тебя этого опыта столько… Ты же в лабораториях разве что не ночевала, а уж сколько за других сделала рефератов…

Я смущенно опустила глаза и предпочла промолчать.

– Касс, это шанс получить хорошую, интересную работу с приличной зарплатой. Условия, конечно, там нестандартные: ненормированный график, пункт о неразглашении, но при всем при этом…

– Кариса, неужели думаешь, откажусь? Что ты! Это действительно такая… удача для меня! Я ни за что ее не упущу!

– Вот и чудесно! – улыбнулась подруга. – Тогда проходи тестирование на уровень способностей, а после заполняй анкету и скидывай ее Маркусу на лиар. Все данные я тебе сейчас перешлю.

Я поднялась и крепко обняла подругу.

– Спасибо тебе!

– Всегда рада помочь.

О большем мы поговорить не успели, в лабораторию заглянул профессор Грэмрог, который уже больше года добивался расположения Карисы. Роман развивался неспешно, с переменным успехом, но отступать мужчина был не намерен.

Я же поспешила на тестирование.

Оно проходило в этом же здании, поэтому добралась я быстро. Помимо меня возле небольших кабинок, где проходило исследование, сидели трое энитейцев, двое тируннатарцев и двое землян. Пришлось ждать в очереди и старательно пытаться не поддаваться панике. Всего-то выдержать полчаса под датчиками, считывающими мозговую активность и реакции! Я должна справиться. Разве может быть иначе?

Я так долго шла к этой цели, мне посчастливилось найти работу и способ скрыть возросший уровень способностей, и теперь сдаться? Да ни за что!

Мимо меня по коридору быстрым шагом прошло несколько специалистов, перед которыми висели голограммы. Они что-то бурно обсуждали, то и дело выводя таблицы и сводки. Подошло еще несколько студентов, которые хотели пройти тестирование. Любой уровень способностей повышал шанс найти хорошую работу с высокой оплатой. Лишь самый высокий приносил дополнительные сложности: отсутствие выбора, работа на правительство и сильный откат, который всегда наступал после использования дара. Тестирование проходили все, в ком обнаружилась мутация.

Во мне все еще жила надежда, что уровень остался прежним. Все же последствий после использования энергии я не чувствовала. Но неожиданно быстрая регенерация тела – любой синяк и царапина теперь заживали буквально на глазах – делала ее практически призрачной.

В свободную отгороженную кабинку я вошла на ватных ногах. Целитель считал с лиара информацию обо мне и велел ложиться на кушетку. Несколько минут мужчине понадобилось, чтобы внести необходимые данные.

– У вас был второй уровень способностей, необходимо как минимум его подтвердить, чтобы я зафиксировал обновленные данные в системе.

– Хорошо.

Целитель взял в руки пробирку с прозрачной жидкостью и ввел мне сыворотку в плечо. Я тут же натянула ткань, чтобы не была заметна быстрая регенерация.

К голове мне прикрепили несколько датчиков, мысли стали вязкими, и я закрыла глаза.

Первая созданная реальность – огромная пропасть, через которую необходимо перебраться на другой конец. Я обернулась на маячивший за спиной лес, прислушалась. Совсем близко раздалось рычание. И из кустов, ступая бесшумно, появилась большая черная кошка со светящимися узорами на спине. Красивая. Необычная. Опасная. Одни клыки и когти чего стоят!

Она явно сочла меня добычей и готовилась к нападению.

Что же делать?

Осторожно подобралась к краю, посмотрела вниз. Там бурлила река. Я неплохо плавала, вытащила же год назад из реки мужчину, который снился едва ли не каждую ночь и никак не давал себя забыть; есть шанс, что если прыгну, то спасусь и выполню задание, но что-то подсказывало, что и это не выход. Первое задание обычно на ловкость и быстроту. И какой у меня вариант?

Вгляделась в отвес скалы, заметив на ней пристроенную гравитационную платформу. Опасно, конечно, лезть, камни острые, есть риск сорваться, но какой у меня выбор? Кошка вот-вот прыгнет!

Я вдохнула поглубже и уцепилась за каменный выступ, спускаясь. Кошка показалась над моей головой, потянулась лапой, и я ойкнула от испуга и прыгнула на нужный участок. Там я

была вне ее досягаемости. Осмотрелась, прикинула расстояние. Еще три рывка – и, пожалуй, я преодолею пропасть.

Так все и вышло. Я добралась до гравитационной платформы, перелетела через обрыв и оказалась на нужной стороне.

Иллюзия тут же растаяла, появилась следующая.

Огромная пещера с кристаллами разных оттенков лилового. Некоторые прозрачные, сверкающие от светящихся шаров, неспешно летающих между ними. Красота невероятная. Зачаровывающая.

Под ногами вдруг зашатался пол, и я уцепилась за ближайший камень. С потолка осыпалось несколько кристаллов, всадилось в почву, словно острые копья дикарей.

Догадаться, что от меня требовалось найти выход, прежде чем землетрясение разрушит пещеру, не составило труда. Я потянулась к кристаллам, определяя их энергию, раньше, чем осознала, что делаю. Да, я однозначно найду те, что укажут выход, да только действовать так нельзя. Нужно искать другой вариант.

Очередной подземный толчок был ощутимо сильнее, и я только чудом избежала падающих осколков. После грохота послышался сдавленный писк, и над головой мелькнула летучая мышь. Вот кто-кто, а она точно знает, где выход, раз торопится спрятаться!

Пробираясь между кристаллами, уворачиваясь от камней, я местами ползла, местами проскальзывала, старательно не теряя из вида летучую мышь. Успела как раз вовремя! Стоило нырнуть в узкий лаз, как пещера обрушилась и иллюзия развеялась.

Третья самая непредсказуемая, обычно напрямую связанная с твоей способностью. Я оказалась в привычной лаборатории. На столах – колбы с плазмой и разными эликсирами. Над ними – сводки и расчеты. Таблицы с данными вспыхивали одна за другой. Последним выскочило сообщение, что пациенту срочно нужно лекарство, иначе он умрет, и тут же высветился перечень определенных симптомов. Шесть формул, шесть возможных вариантов, которые я могу использовать.

Я прикусила губу, потому что четко знала, какая из них самая верная, но именно ее-то выбирать нельзя. Над головой замелькали сигнальные огни, взвыла сирена, за спиной послышались голоса, но я даже не оглянулась.

Брала в руки колбы, вписывала в голограммы нужные компоненты, создавала структуру, зная, какая из формул должна высветиться. В конце концов, я делала то, чему меня учили. Это не должно вызвать вопросов.

Внутри все зудело, требовало выбрать иной вариант, самый точный, где вероятность, что пациент выживет, очень велика, но я не могла. Кусала губы, сжимала ладони – пусть система это спишет на волнение – и держалась до последнего. Едва я коснулась выбранной формулы на голограмме, как действие сыворотки закончилось, и я вернулась в реальность.

Какое-то время лежала, тяжело дыша. Целитель успел открепить датчики, ввел нужные данные и сообщил:

– Второй уровень из трех. Поздравляю с подтвержденным результатом!

– Спасибо! – выдохнула я и улыбнулась.

Я справилась! Мне удалось удержаться!

Я покинула кабинку и выскользнула в коридор. Нашла небольшую зону отдыха и открыла сообщение от Карисы. Подруга, как и обещала, скинула заявку для приема на работу. Провозилась я с ней долго, вводила кучу данных, в том числе и результаты тестирования на психологическую устойчивость и выявление способностей. Ответ на мое письмо от нара Маркуса пришел через полчаса. Меня действительно брали на работу.

Я открыла договор, внимательно вчитываясь в него. Компания, как и сказала мне Кариса, выполняла нестандартные заказы, поэтому сотрудникам требовалась психологическая устой-

чивость в стрессовых ситуациях, определенные способности и как минимум умение хранить секреты. О последнем говорил пункт о неразглашении информации.

Также нар Маркус со своей стороны подтверждал, что ничего противозаконного выполнять не придется, работа будет честной, с отличной оплатой. Последняя получалась за счет процента от сделок, а не от оклада.

Еще один пункт, который отличал этот договор от стандартного, заключался в ненормированном рабочем дне. Но об этом меня подруга предупредила, поэтому сюрприза тут не было.

Кроме того, «Звездный ветер» обеспечивал сотрудников служебным жильем, чему я очень сильно обрадовалась.

Все это шло лишь хорошим бонусом к шансу остаться незаметной на планете и скрыть свои способности, но при этом все равно их использовать. Не работа, а мечта! Только почему же я чувствую подвох?

Перечитав договор еще дважды, но так и не найдя в нем подводных камней, я подписала его и отправила нару Маркусу. Сердце при этом ухнуло вниз.

Пока я пыталась успокоиться, нар Маркус прислал разрешение на проживание на Ариате, адрес моего служебного жилья, код для активации дверного замка и билет с Луандры до Тирунна-тара и оттуда до Ариаты на межзвездный экспресс, который уходил завтра вечером.

Я в очередной раз заподозрила нехорошее. Все же билеты для подобного перемещения стоили недешево.

– Кариса, у меня поганое предчувствие, – набрав подругу, с ходу сообщила я.

– Что случилось? – всполошилась она. – Ты завалила тестирование или…

– Нар Маркус слишком щедр, а бесплатный сыр бывает лишь в мышеловке.

Подруга закатила глаза, весело фыркнула.

– Знаешь, по-моему, тебе не помешает расслабиться. Я почти закончила работу, как насчет того, чтобы выпить вина и поболтать?

– Мне нужно собрать вещи, вылет ранним утром, иначе опоздаю на межзвездный экспресс.

– Ничего, это всегда успеется! Тогда я тебя жду! И не смей передумать! – рассмеялась Кариса.

Я невольно улыбнулась ее оптимизму и сбросила вызов, открывая пришедшие результаты экзаменов. Высший балл из возможных. Пожалуй, это действительно стоит отметить!

Шархат Антар

Я готов был вытрясти из этой землянки всю душу. Я сжимал ее подрагивающие плечи, смотрел в испуганные зеленые глаза и понимал, что изменить уже ничего не могу. Свою девчонку я упустил.

Да, узнал ее имя и фамилию, но доступа к базам Космической Академии Луандры у меня нет. И добыть их, находясь на этой планете, чтобы выяснить, куда улетела Кассандра… Касс, как я сразу стал ее называть про себя, невозможно. Придется возвращаться на Ариату, поднимать связи, просить о помощи Маркуса и снова надеяться на невозможное. На встречу с этой неуловимой девчонкой.

Лисса, которую я все еще держал, всхлипнула, закатила глаза и упала в обморок. Предсказуемая реакция. Я вздохнул, подхватил землянку, несколько минут назад рассказавшую мне безумную историю про подмененную практику, уложил ее на ближайшую в парке скамейку и подождал, пока она придет в чувство.

И в это время думал вовсе не о ней, а о Касс. Касс, ставшей за этот год моим наваждением. Хотя что уж там! Проще называть вещи своими именами. Она стала моим безумием. Таким, что порой с трудом удерживал внутри огонь, и он жег меня, причиняя боль.

Только Касс была в моих мыслях. Только она доводила меня до состояния, когда сжимались кулаки, потому что никогда и никто не спасал мою жизнь. Просто так. Без желания получить что-то взамен.

И я горел и искал ту, с кем могу разделить это пламя.

Как можно назвать это чувство? Любовь? Алекс, жена Диара, когда мы в последний раз разговаривали с ней по лиару, сказала о нем именно так. Только я не умею любить. Я не умею доверять. Я знаю, как легко тот, кого считаешь другом, идет на предательство ради своих интересов. И я знаю, что такое страх. Он ползет следом, куда бы я ни пошел.

Общество не принимает тех, кто так сильно отличается от них. Кто-то завидует, кто-то боится, кто-то просто держится в стороне. Но не принимает.

Может, потому меня так и зацепила Касс: показала, что может быть по-другому. И я, забыв обо всем на свете, готов попробовать, рискнуть… Но лишь с ней.

Лисса пришла в себя, приподнялась и вздрогнула. Я молча поднялся и направился через парк к космопорту, по пути набирая Маркуса.

Глава четвертая

Кассандра Гранина

– Может, и какого красавчика среди ариатов найдешь! Они такие, прямо ух! – выдала изрядно захмелевшая Кариса и подмигнула мне.

– Разве мне до личных отношений? Особенно сейчас. Сама же знаешь, новая работа потребует немало времени и сил, чтобы к ней привыкнуть.

– Вот и привыкнешь вместе с мужчиной! Он еще и поможет, поддержит, все расскажет и покажет.

– Ты порой неисправима, – фыркнула я.

Кариса только хихикнула и подлила вина из бутылки. Сладкое, с приятным ягодным послевкусием, оно неплохо расслабляло и, кажется, делало нас болтливее.

Я потянулась к конфете, покрутила ее в руках, развернула и спросила Карису:

– А какие они, ариаты? Я сегодня лазила в Межгалактической сети, решив поискать информацию, но ее там кот наплакал.

– О! Ты там ничего интересного и не найдешь, разве что общие сведения.

Это верно. Все, что мне удалось выяснить, больше относилось к самой планете, чем к ее жителям. Меньше тысячи лет назад на Ариату упало несколько метеоритов, и это изменило климат планеты и существующий генотип. Растений с уникальными свойствами и редких животных вроде гиппокампусов там немало. И вода в некоторых озерах теперь целебная. Поэтому в целом логично, что ариаты сделали планету закрытой, не желая разрушить все это следами цивилизации.

Я рассказала об этом Карисе, та закатила глаза.

– Ты не о том читала, однозначно! Там одна раса, которая подверглась трансформации, чего стоит!

– Ты про ментальное воздействие и телекинез? Про это в сети пару строчек сказано, не больше.

– Еще бы! Это же только верхушка айсберга, из-за которой с ариатами никто не решит связываться.

– Сильных всегда боятся, – тихо заметила я, съедая еще одну конфету.

– Ариаты вполне дружелюбны, сотрудничают со многими планетами. Сейчас у них, правда, вместо четырех лидеров три. Еще одного никак не выберут. Что-то такое у них там год назад произошло, о чем они не желают распространяться. Даже Маркус, с которым мы в неплохих дружеских отношениях, замял тему. Но не суть. В политику ты все равно не полезешь, тебе это неинтересно.

Я улыбнулась, подруга хорошо меня знала.

– А вот с самими ариатами тебе жить. Они немного замкнутые, достаточно волевые. Очень дисциплинированны и ответственны. Всегда идут до конца. Не терпят поражений.

– Это ты все общаясь с Маркусом поняла?

– Угу. Там же характер сразу на лицо…

Я промолчала, выпила вино, позволяя ему приятным огнем разбегаться по венам.

Под потолком лаборатории Карисы по-прежнему кружили светлячки, и это придавало нашим посиделкам с подругой особую прелесть. Когда мы еще теперь встретимся, кто знает?

– Касс, – она наклонилась и серьезно посмотрела на меня. – Просто пообещай, что не похоронишь себя на работе. В жизни, помимо этого, есть много приятного и удивительного.

– Почему ты об этом просишь?

– Потому что за все время учебы ни разу не видела, как ты ходила на свидание. Да какое там, я даже не слышала, чтобы тебе кто-то нравился!

– Разве до этого мне было, когда постоянно нуждалась в деньгах? – ответила я.

– Я понимаю, – мягко заметила подруга. – Но за последний год ты вообще сильно изменилась. Стала еще более закрытой. И иногда я смотрю на тебя, мы разговариваем, но мыслями ты совсем далеко.

Я вздохнула и прикрыла глаза.

– Не хочешь рассказать, что с тобой произошло на той практике, на которую ты летала вместо Залеской?

Я поперхнулась вином, закашлялась, и подруга похлопала меня по спине.

– Не думала, что ты знаешь.

– Знаю. Я как раз, когда ты садилась на космический корабль, отлетающий на Луандру, на Тирун-на-тар прилетела. Ты тогда в космопорте мимо прошла, меня и не заметила. Бледная вся, встрепанная. Ты почему, кстати, мне об этой авантюре не рассказала?

– Потому что ты – мой преподаватель.

– В первую очередь я, между прочим, твоя подруга, – насупилась Кариса. – И я бы тебя точно не выдала. Вообще, кое-кому повезло, что за хрупкими образцами огненных кристаллов на Тирун-на-тар отправили меня, а не кого-то другого из преподавательского состава.

– Прости, – тихо попросила я. – Иногда мне сложно доверять… даже единственной близкой подруге. В приюте этот навык – верить кому-то – очень быстро уничтожается. Да и полетела я, согласившись на эту безумную авантюру, чтобы была возможность оплатить последний год учебы.

– И? – наклонилась Кариса, вглядываясь в мое лицо.

– Я спасла там мужчину. Он… тонул в реке. Я вытащила. И… переспала с ним.

Я зажмурилась и шумно выдохнула.

– Судя по тому, что ты на других мужчин в нашей Академии и не смотришь, мужик оказался что надо!

– Иса! – вспыхнула я, чувствуя, как к щекам приливает жар.

– То есть было не феерично? – невинно поинтересовалась она, и я нащупала диванную подушку и бросила в нее.

Кариса весело рассмеялась.

– И где же этот мужчина? Почему ты не поддерживаешь с ним общение? Он не захотел или… О вселенские свет и тьма, Касс, только не говори, что ты от него сбежала!

Подруга жалобно посмотрела на меня, и я вздохнула. Ком горечи тут же встал в горле.

– Мгновенное спонтанное перемещение сложно назвать именно побегом. Да и что бы он обо мне потом подумал… Боюсь, нам больше не суждено встретиться. Пусть он останется моей светлой мечтой. Мечтой, что подарила еще и энергетические крылья.

Иса вытаращилась на меня, глаза у нее стали круглыми. И даже не понять, чего в них больше, любопытства или удивления.

– Крылья? – сипло переспросила она.

– Угу. Признаться, сначала думала, это новый вид мутации. А после, когда их не удалось никакими судьбами призвать… все же склонилась к варианту, что это расовая особенность.

– Рантарка? – тут же с полуслова поняла подруга, знавшая о расах, проживающих во Вселенной, в разы больше меня, и нахмурилась.

Так она делала, когда какая-то мысль не давала ей покоя.

– Похоже на то. Правда, цвет у крыльев был совсем иной. Не знаю, с чем это связано. Может, еще и с мутацией. Сама же понимаешь – мгновенное спонтанное перемещение, которое у меня случилось на Тирун-на-таре, означает третий уровень способностей. Наверняка это влияет!

Подруга в очередной раз посмотрела округлившимися глазами и тряхнула головой.

– Крылья, Касс! Это же так… необыкновенно и круто!

– Наверное. Понять бы еще, как их призвать.

Я нервно хихикнула и сделала еще один глоток вина. Представляю, как сейчас нелепо прозвучала эта история. Любого, кто рассказал бы мне о подобном, сочла бы выдумщиком. Но когда это случилось со мной… Тут уже не до смеха и не до неверия в сказки. Крылья-то были.

– Они у тебя только раз появлялись? – осторожно спросила Кариса.

– Думаю, нет. Был момент в моем детстве, когда я их ощутила, даже увидела в отражающей металлической поверхности, но тогда мне вполне могло и почудиться.

– Может, для их появления нужно сильное эмоциональное потрясение?

– Их в моей жизни было столько… Ты даже не представляешь! Но почему-то, только когда я оказалась в опасности и переспала с незнакомцем, они вспыхнули за спиной. Я не знаю, что думать, Кариса. Мне и на Рантар не отправиться, потому что просто так на планету не пустят.

– Это да. Единственное весомое доказательство – это крылья, которые ты предъявить не сможешь.

– Да. В этом и проблема. И к тому же… Вот даже если удастся оказаться на Рантаре, пусть самым невероятным и сказочным образом, дальше-то что? Как я найду там родственников? А если найду, будут ли мне рады? А если у них там вообще традиция выдавать силком замуж? Я ведь почти не нашла информации о женщинах на их планете, только о мужчинах.

– Соваться в этот котел с неприятностями тебе неразумно.

– Мне на любой планете придется несладко, Кариса, если узнают, что я – рантарка. Ты же знаешь, что об этой расе пишут в сети. Агрессивные. Недружелюбные. Замкнутые.

– Но ты-то не такая, – возразила подруга.

– Разве кому-то это докажешь? – горько усмехнулась я. – В моем даре – чувствовать энергию, смешивать ее и добавлять в эликсиры – есть и сильные, и слабые стороны. Но в приюте меня травили, потом, когда дала сдачи, вытянув чужую силу и тем самым чуть не убив, сторонились и тыкали пальцами, как в какую-то зверушку в зоопарке. Ты, взрослая, разумная женщина, серьезно думаешь, что за несколько лет мир так сильно изменился в лучшую сторону?

Я допила вино, отставила бокал и обняла себя руками за плечи, пытаясь подавить горечь, которая съедала сердце.

– Касс, я знаю, как трудно быть собой. Оставаться такой, какой хочешь, несмотря на обстоятельства, злые слова, травлю и насмешки. Ты справилась с этим. И ты удержалась и сохранила свою тайну о третьем уровне способностей.

– Да мне просто страшно, Кариса. Очень страшно. Я, может, трусиха.

– Трусиха… Скажешь тоже… Никто не отменял инстинкт самосохранения. И лично я не знаю никого смелее тебя.

Кариса уверенно разлила остаток вина по бокалам, протянула один мне. Какое-то время мы молчали. Я выговорилась и ощутила небывалую легкость, а подруга явно о чем-то размышляла.

Затем Кариса сощурилась и уверенно заявила:

– Думаю, на Ариате ты почувствуешь себя в большей безопасности, чем здесь. И скрыть там третий уровень среди тех, кто обладает способностями, должно быть проще. А о крыльях пока вообще не думай.

– О да! Проблем хватает и без них.

– Все же будешь искать родных? Ты ведь так этого хотела и так долго к этому шла!

– Буду, Иса. Вот заработаю денег и слетаю сначала в приемник, куда меня привезли, а там уже решу, как действовать дальше.

Подруга кивнула и заметила:

– В следующий раз, когда увидимся, надеюсь, ты успеешь встретить достойного мужчину, который поможет решить часть проблем.

Неисправима!

Я рассмеялась и крепко обняла подругу.

– Как же здорово, что у меня есть ты.

– Еще бы! – хмыкнула она. – Так, в холодильной камере где-то еще одна бутылка припасена.

– Иса! – не выдержала я.

– Ну что «Иса»? Должны же мы выпить за прекрасную Ариату, на которую ты летишь.

– В твоем случае тост должен прозвучать как «За прекрасных ариатов».

– И за них тоже.

Подруга отыскала вино, ловко его открыла и разлила по бокалам.

– За твое прекрасное будущее, Касс! – неожиданно предложила она. – И за нового мужчину, который заставит тебя забыть его, самого первого.

– Ох, Иса, так хочется в это поверить. Но, боюсь, подобное невозможно. Он мне ночами снится, он всю душу разбередил, он… Для него ведь это было… раз – и забыл, не вспомнил, а для меня на всю жизнь… Что вот с этим делать, даже не знаю…

– Вот расскажи мне кто раньше, что реально можно вот так влюбиться, да ни за что бы не поверила!

– Я и сама бы не поверила. И, если честно, это не особо-то и похоже на любовь.

– Ну да, ну да. Подумаешь, ты год по незнакомому мужчине сохнешь. Как его хоть зовут?

– Если бы я знала!

Подруга закашлялась.

– Ну дела…

– Не успели мы познакомиться. Не до этого было, – проворчала я и горестно вздохнула.

Как вообще можно забыть того, кто затмил весь мир? Есть ли способ?

– Сколько бы я отдала за встречу с ним… Но даже если поверить, представить, что подобное возможно, то… что я ему скажу?

– А ты не говори, Касс. Сразу действуй.

– Чего? – поперхнулась я вином.

– К стенке прижми, обними, поцелуй и… все может решиться само собой. Хотя… нет, сначала все же спроси имя и фамилию. Чтоб, если что, можно было его разыскать.

Подруга сказала это таким серьезным тоном, что я не выдержала и расхохоталась. Она подхватила мой смех. И ком горечи и тоски, сидевший долгое время внутри, растаял.

Да разве есть силы во Вселенной, способные подарить самую желанную и немыслимую встречу из всех невозможных? И может ли оказаться так, что и для него, моего огненного мужчины, эта наша внезапная близость стала тоже чем-то большим, чем простой одноразовой интрижкой?

Я почему-то внезапно вспомнила, как долго мечтала встретиться с мальчишкой, который когда-то спас меня в детстве, но этому не суждено было сбыться. Видимо, у судьбы свои планы, и она повела нас по разным дорогам. Похоже, и с огненным мы больше никогда не увидимся.

– Так, я передумала тост, – выдала подруга, заставив переключиться с мыслей о прошлом.

Я улыбнулась, смотря на Ису.

– Мы выпьем за самое светлое и прекрасное чувство во всех мирах – за любовь!

– Не возражаю!

Мы чокнулись, выпили. Кариса потрясла пустой бутылкой, отправила ее в утилизатор и повернулась ко мне.

– Ну, а теперь…

– Только не говори, что пора на подвиги!

– Пора собирать тебя в дорогу. Будем пересматривать твой гардероб. И, полагаю, если что-то понадобится, успеем заказать.

Я мысленно застонала. Просто когда Кариса что-то решит, спасаться от этого урагана ее инициативы бесполезно.

– У меня маленькая заначка, – напомнила я.

– Ничего, Маркус выпишет аванс, – нашлась она. – Я сейчас ему напишу…

– Кариса, третий час ночи. Не думаю, что он обрадуется твоему сообщению.

– Утром прочтет.

Она быстро щелкнула по голограмме, отправляя ее, поправила лиар. Глаза Карисы предвкушающе заблестели. На деле это означало – спасайся кто может!

– Идем! У нас до твоего отлета осталось всего три часа, а успеть нужно столько…

– Вот откуда у тебя такой энтузиазм посреди ночи?

– Оттуда! Кстати, меня завтра вечером тоже отправляют с исследовательской группой в командировку.

Тут она вдруг охнула и сказала:

– Касс, и как я сразу не вспомнила! В маршрутнике среди десятка планет есть и Рантар! Точно! Нам же еще очень долго не давали разрешения на него приземлиться! У них там столько заморочек насчет сохранения и невмешательства в их традиции… Совет старейшин поразительно дотошен и ведет переговоры жестко. О дипломатии эти варвары… эм… мужчины, похоже, и не слышали!

– Рантар?

У меня нервно дернулся глаз, а подруга счастливо и как-то предвкушающе потерла руки:

– Ну, теперь я все про твою расу узнаю и расскажу. И точно выведу этих крылатых на чистую воду!

Я рассмеялась.

– Мне за рантарцев уже страшно. Кстати, а ты почему мне про командировку ничего не сказала?

– Да она уже третий год планируется и раз за разом отменяется. То оборудования нужного нет, то каких-то подписей… До последнего, признаться, думала, что и теперь не состоится. А уж Рантар – отдельная история. Одна из планет в далеком космосе. Почти неделю добираться с двенадцатью гиперпрыжками. Представляешь?

Подруга весело улыбнулась.

– Со мной может временно пропасть связь, гиперпрыжки очень часто нарушают энергетические потоки и вызывают сбои на лиарах, но ты все равно пиши и шли голограммы. Отвечу, как только смогу. И буду с нетерпением ждать от тебя новостей. Интересно же, как ты устроишься на Ариате!

– Договорились!

Кариса поправила пряди, лезшие на лоб, и открыла двери лаборатории, решительно направляясь по коридору в жилой отсек.

* * *

Полет до Тирун-на-тара я проспала. И, даже когда оказалась в космопорте, беспощадно зевала. Организму все еще был нужен отдых после того, как я несколько ночей не досыпала, готовясь к экзамену, а перед отлетом проводила время с подругой. В результате последних посиделок мой гардероб пополнился несколькими строгими платьями, двумя космокомбинезонами на все случаи жизни и невероятно красивым нижним бельем. До сих пор не понимаю, почему согласилась на эту покупку. Но не верить Карисе, заявившей, что нижнее белье хоть и не видно, но самооценку повышает, не получалось.

В космопорту Тирун-на-тара я пробыла около часа и оказалась в межзвездном экспрессе. Нар Маркус действительно не поскупился и сделал все возможное, чтобы полет даже для меня, еще и дня не проработавшей в «Звездном ветре», прошел комфортно.

Да разве и может быть иначе, когда я путешествую на другую планету? Для меня, не летавшей никуда дальше Тирун-на-тара, где проходила студенческая практика, настоящее приключение.

Пока рассаживались другие пассажиры, я полезла в сеть отправить сообщение подруге и пожелать ей удачного пути. В ответ получила забавный смайл – который век они уже не выходят из моды.

Мои соседи, пожилая супружеская пара, оба тируннатарцы, отдали вещи роботам-андроидам, чтобы те разместили их в багажном отсеке. Надеюсь, места там хватит, все же две мои сумки заняли прилично пространства.

Пока же я расположилась в кресле, подстраивающемся под мою комплекцию, и смотрела в иллюминатор. Мне было видно, как по космодрому носятся роботы и время от времени взлетают ввысь тируннатарцы, проверяя что-то на кораблях и фиксируя при помощи специальных радаров данные. Их крылья то и дело заслоняли красноватое, с огненными прожилками небо.

Наконец поезд начал подниматься и набирать скорость. Ему необходимо разогнаться до световой, чтобы сделать первый прыжок в гиперпространство и нырнуть в открывшийся туннель. Яркая вспышка продлилась недолго, и, выглянув в окно, я поняла, что привычный мир окончательно и бесповоротно остался в прошлом.

За окнами иллюминатора были россыпи незнакомых звезд. Вскоре не стало и этого, так как межзвездный экспресс разогнался и пространство снаружи стало размытым.

Я выпила воды, установила защитный купол и прикрыла глаза.

Уснула, правда, только через час, все же сказывалось волнение и множество мыслей, которые не отпускали. Две остановки, где вышла часть пассажиров, в том числе и пожилая пара тируннатарцев, я пропустила.

Еще один гиперпрыжок – и межзвездный экспресс оказался в пространственном коридоре, ведущем к Ариате.

Сама планета, окутанная облаками, словно туманом, показалась к концу второго дня. Зеленовато-голубая от многочисленных лесов и рек, покрывавших ее поверхность, она невольно вызывала любопытство. В своей жизни я не видела ничего подобного, хотя побывала на четырех планетах.

Я уставилась в иллюминатор, не в силах отвести взгляд от этой необычной, такой яркой и заманчивой красоты. Все внутри отзывалось на нее, манило… Мне пришлось даже вдохнуть, чтобы не позволить энергии собраться на спине. Только крыльев для полного счастья и не хватало!

В космопорте, едва я успела забрать вещи, по лиару пришел вызов от нара Маркуса. Я открыла голограмму, рассматривая мужчину. У него была приятная внешность, характерная для ариатов. Уж их я после высадки разглядеть успела!

Круглые черты лица, но острый подбородок. Короткие каштановые волосы в небольшом беспорядке, что придавало ему немного мальчишеский вид. Темно-зеленые внимательные глаза.

Стройную фигуру подчеркивал черный комбинезон, состоящий из поблескивающих пластин.

На вид не дать и тридцати, но обмануться я не могла. Если он ровесник Карисы, учился вместе с ней, то десяток лет смело могу прибавить.

– Рад с вами познакомиться, нара Кассандра. Надеюсь, полет был приятным?

– Здравствуйте, нар Маркус. Взаимно. То есть… я тоже рада знакомству, – растерялась я, так как не ожидала, что непосредственный начальник, руководитель «Звездного ветра», наберет меня по прилете.

Неужели передумал брать на работу? Нашел какие-то причины, подобрал другого, более опытного специалиста, и теперь мне предстоит ни с чем вернуться на Луандру?

– Поездка… лучше не бывает, – все же выдохнула я.

Он кивнул и едва заметно улыбнулся. Виски немного заныли, и я в упор уставилась на нара Маркуса.

– Вы пытаетесь применить ко мне ментальные способности? – уточнила осторожно, так как иначе ничем свои чувства объяснить не могла.

– Вы знаете, что я ими обладаю? Вам, наверное, Кариса рассказала. Я прав?

– Она упоминала об этой способности ариатов. Но, признаться, я почувствовала легкое покалывание.

Нар Маркус чуть сощурился, ненадолго ушел в свои мысли, а после легко тряхнул головой, и в его глазах заплясали смешинки.

Мне безумно сильно хотелось узнать, что его так развеселило, и расспросить поподробнее о способностях к менталистике, но я не осмелилась.

– Располагайтесь в квартире, отдыхайте, а завтра к восьми жду вас на работе. Хочу познакомить с несколькими специалистами, выполняющими особые поручения «Звездного ветра», зачастую самые сложные и опасные. Вы будете тесно с ними сотрудничать. С Шархатом точно, так как Диар и Алекс… Впрочем, лучше обговаривать рабочие моменты на месте. До встречи, нара Кассандра.

И нар Маркус, не дождавшись моего ответа, отключился.

Хм… Как-то странно он оборвал разговор. Или действительно просто не желал обсуждать рабочие вопросы сейчас, зная, что я только что прилетела? Гадать можно было до бесконечности.

Я вышла из космопорта, нашла свободный флаер и загрузила в него свои вещи. Покопавшись в настройках, ввела адрес и поставила транспорт на режим автоматического управления.

До Хантума, города, где я буду жить, предстояло добираться два часа.

Едва флаер взлетел, я уставилась в окно, надеясь разглядеть окрестности, но снаружи царила беспроглядная темень. Время от времени мелькали флаеры, внизу виднелись какие-то объекты и черные ленты рек, но на этом все.

Я включила лиар, надеясь, что пришло сообщение от Карисы. Подруга отписалась, что вылетела на Рантар, и больше никаких новостей не было.

Остаток пути до Хантума я лазила в сети и решала, что завтра надеть на работу. Уместно ли будет захватить рабочий комбинезон или в первый день просто предстоит вникать в суть процессов и заданий, а до лабораторий, которые точно были в «Звездном ветре», меня не допустят?

Когда показались высотки мегаполиса, сверкающие огнями и рекламными щитами, я, уже не отрываясь, смотрела в иллюминатор.

Никогда не видела огромных городов. Никогда в них не жила. И пришла в восторг. А когда флаер приземлился на крыше одной из многоэтажек, радостно улыбнулась. Наконец-таки я добралась!

Вещи погрузила на специальную платформу и спустилась на десятый этаж, где находилась моя квартира. Площадь была небольшой, окна выходили в подсвечиваемый огнями парк, а само жилье оказалось пустым. Лишь возле входа на стене расположилась сенсорная панель.

Поставив вещи, я принялась разбираться с настройками. Никогда не сталкивалась ни с чем подобным! Оказывается, в стены квартиры вставлены частицы сплава, которые создают

внутри пространство с капсулами. В них-то и хранятся крупногабаритные вещи и мебель. Полагаю, подобная технология недешевая.

Здорово повозившись, но создав санузел, небольшую гостиную, уютную спальню и маленькую кухню, остановившись на теплых бежевых и персиковых оттенках с золотыми и белыми вставками, отправилась в душ.

Когда выбралась оттуда, несмотря на поздний час, быстро разобрала вещи. Перелет изрядно вымотал меня, хотя я была привычна и не к таким нагрузкам, и, поставив на лиаре будильник, я отправилась спать.

* * *

Утром проснулась раньше, чем планировала. Потянулась, озадаченно поняла, что еды в квартире нет, да и все продукты, которые буду пробовать на незнакомой планете, придется загружать в анализатор, чтобы исключить ненатуральные компоненты, которые мой организм не принимал, распахнула окно и вышла на небольшой балкон. Накрапывал легкий дождик, и я решила повременить с прогулкой в парке, уселась медитировать в гостиной.

После того как настроилась на предстоящий день, принялась выбирать одежду для работы. Остановилась на легкой белой кофточке и темно-синих классических брюках. Волосы заплела в косу. Может, стоило сделать более строгую прическу, но так мне было привычнее. Затем, подумав, нанесла легкий макияж и взяла собранную с вечера сумку.

Вдохнув, покинула квартиру. По пути, пока летела на флаере до «Звездного ветра», загрузила в анализатор кое-что из местных продуктов, потому что вопрос с едой на данный момент был первостепенным. Город я рассмотрю и на обратном пути с работы. Так и долетела до компании нара Маркуса.

«Звездный ветер» представлял собой большой хрустальный куб, замерший на одной из граней. Окруженный парком с рассыпавшимися по нему дорожками, он производил неповторимое впечатление. Неужели я буду здесь работать, смогу осуществить мечту и узнать хоть что-то о своих родных?

Пока я выбиралась из флаера и шла к зданию, столкнулась еще с несколькими сотрудниками. Здесь все передвигались пешком, не используя привычных для меня гравитационных платформ.

Порадовалась и тому, что моя одежда ничем не выделялась из той, что носили ариаты. Несколько из них, правда, были одеты в космические комбинезоны, но какой-то новой, явно усовершенствованной модели, о которой я не слышала. Пластинки, из которых он состоял, что на плечах, что на спине слабо светились. Точно имеются какие-то скрытые свойства!

На входе информацию обо мне с лиара считало распознающее устройство, и я оказалась в большом холле с тремя коридорами и скоростным лифтом. Роскошное место, сверкающее хрусталем и начищенными световыми шарами, но вовсе не помпезное.

Выяснив у одного из ариатов, где располагается кабинет нара Маркуса, я отправилась на нужный этаж.

Приложила ладонь к панели, активируя вход. Владелец «Звездного ветра» поднялся, поздоровался первым. Напротив него за столом сидели двое. Одним оказался приятный мужчина с острыми чертами лица и пронзительными синими глазами. Волосы у него были короткие, совсем белые, и сильно контрастировали с темно-синим, почти черным космическим комбинезоном. Девушка рядом с ним, с рассыпавшимися по плечам светло-русыми волосами, с миловидными чертами лица, одетая в такой же костюм, как и мужчина, только в бело-голубых оттенках, приветливо улыбнулась.

– Добро пожаловать, нара Кассандра. Проходите, располагайтесь и знакомьтесь. Это Диар Тарвал и Александра Соколова.

– Вернее, уже Александра Тарвал, – тут же поправил нар Диар, давая понять, что они недавно поженились. – Год прошел, а кое-кто никак не привыкнет!

В голосе мужчины слышалась легкая насмешка, что никак не вязалось с его образом ледяного и замкнутого мужчины, каким он показался мне на первый взгляд.

Нара Александра едва заметно улыбнулась и ласково посмотрела на мужа.

– Шархат уже в «Звездном ветре», через несколько минут будет здесь. Тогда и обсудим дела, – невозмутимо закончил мой начальник.

Я вежливо кивнула и подошла к столу. Нара Александра с явным любопытством следила за моим перемещением, а нар Диар выглядел немного озадаченным. Кинул быстрый взгляд на нара Маркуса и, словно получив от него ответ на какой-то невысказанный вопрос, хмыкнул.

– Может, апельсинового сока со льдом? – неожиданно спросил нар Диар.

– С удовольствием, – обрадовалась я, потому что пауза затянулась, и я начала чувствовать себя немного неловко, как это всегда бывает в компании малознакомых людей.

Нар Диар взял кувшин, налил сок и поднес над стаканом руку. От его ладоней потянулся морозный вихрь, и в жидкость упало несколько кубиков льда.

– Ух ты! – не выдержала я. – А вы что же, воду из воздуха берете?

Диар не ответил, отвлекся на жену, в глазах которой заплясали смешинки. Я взяла стакан из рук ариата, но не успела сделать даже глотка. Неожиданно раздался щелчок двери, створки разъехались, пропуская внутрь мужчину.

Сильную, натренированную фигуру подчеркивал черный комбинезон с алыми росчерками. Темно-алые волосы напоминали живое пламя и были собраны в хвост. Косая челка падала на лоб, закрывая уже знакомый мне едва заметный шрам. Губы – тонкая сжатая нить. А глаза… радужка из шоколадного цвета мгновенно превратилась в алую, когда мужчина увидел меня.

Мир перевернулся, вспыхнул пламенем и рассыпался на искры. Я никогда не думала, что встречу своего незнакомца, которого спасла в реке, вот так. Здесь. Едва ли не на другом конце Вселенной.

Неистово заколотилось сердце, подкосились ноги. Не понимаю, как я вообще удержалась и не упала. Стакан с соком выпал из рук, послышался звон стекла, а мужчина уже стоял рядом со мной и его пальцы касались моего подбородка.

– Шархат, что, темная бездна, происходит? Ты с ума сошел? Спалил за считаные секунды мой кабинет до пепла, напугал новую сотрудницу и…

Шархат… Так вот, значит, как его зовут.

– И я снова спрашиваю, что происходит? – рыкнул откуда-то нар Маркус.

Но мы все стояли и смотрели друг на друга, словно ничего вокруг не имело значения. А потом, когда я вспомнила, чем именно закончилось мое знакомство с этим мужчиной, сделала шаг назад.

И мир стремительно стал возвращаться.

Запахом дыма и огня, цитруса и свежего снега. Кружащим пеплом и хрустящими под ногами осколками стекла. Ненормально зудящими лопатками и желанием сдаться на милость возникшему порыву ощутить на себе такие родные руки и губы. В какой-то момент показалось, что я даже почувствовала крылья. Они были так нужны мне именно сейчас. Чтобы сияли и дарили свет и опору.

Как этот едва знакомый мужчина сделал все это со мной и моим миром за несколько мгновений? Как смог перевернуть все с ног на голову и разбудить то, что так отчаянно прячу?

Я смотрела на него и была не в состоянии даже нормально вдохнуть. По телу вдруг пронеслась волна энергии, вырвалась из-под контроля, ударила в стену, превращая ее в куски.

Я обернулась, все еще не веря, что это сделала я, и виски прострелило болью. Мир поплыл перед глазами, тело окутала слабость, и я потеряла сознание.

Шархат Антар

Ночь после прилета выдалась бессонной. Я все время метался, а когда засыпал, даже там, в созданной сознанием реальности, кого-то искал. Скажи мне кто раньше, что я так буду сходить с ума по женщине, спалил бы до пепел.

Осознав, что бессмысленно ворочаться в постели, принял душ и отправился в «Звездный ветер». Компания Маркуса работала круглосуточно, в ней, как мне рассказал Диар, даже имелись жилые зоны для тех сотрудников, у кого нестандартные условия работы. Мне как раз подходит. Может, стоило просто остаться на ночь там? Хотя бы не пришлось бы тратить время, чтобы добраться до работы, да и полигоны близко.

На один из них я и направился. Покопался в настройках, загрузил реальности и почти два часа крушил каких-то монстров с планет дальнего звездного сектора. Еще час ушел на силовую тренировку. Привычный режим, сбитый из-за перелета, привел меня в норму. Я не чувствовал сильной усталости, был сосредоточен и по-прежнему уверен в себе.

До встречи, которую организовывал Маркус, оставалось почти полчаса. Я успел вымыться, переодеться и добраться до его кабинета.

Он хотел, чтобы при знакомстве и разговоре с новым космоалхимиком присутствовали мы все – Алекс, Диар, я… Все, кто сильно заинтересован в том, чтобы код профессора Сайруса расшифровали и была создана вакцина, помогающая справляться с откатом.

Тихая, исполнительная, ответственная и… талантливая. Так охарактеризовал новенькую Маркус.

В чем подвох? Я не знал, но чуял его.

Я активировал панель и получил доступ в кабинет Маркуса. И тут же столкнулся с колдовскими зелеными глазами. Яркими, знакомыми до последней искры.

Быть такого не может! Та, которую я искал по всей Вселенной, стояла рядом. Невыносимо желанная, родная, хрупкая… Светлые волосы, заплетенные в косу, немного растрепались, вишневые губы припухли…

Сила выплеснулась. Даже если бы я хотел, не смог бы сейчас удержать контроль. Диар остановил пожар, Маркус выругался, но все это было там, на краю сознания. А тут, в этом созданном для нас двоих мире, где летели искры и, казалось, кожу обжигал сам воздух, настолько он стал горячим и натянутым, как стрела, я смотрел в ее глаза.

В них отражалась целая Вселенная.

Рывок – и я, боясь, что моя девчонка растает, как мираж, коснулся ее подбородка. Желание острой болезненной волной прокатилось по телу, оставляя жар.

Действительно она.

Я вглядывался в ее глаза, почти не дышал и простоял бы так, наверное, вечность. Но девушка вдруг покраснела, смутилась и сделала шаг назад.

Под ее ногами хрустнуло стекло, только она, сдается, это едва заметила. По-прежнему смотрела на меня, не отрываясь, и в ее взгляде читалось столько разных эмоций.

Неожиданно девчонку скрутило, словно по ней пришелся незримый удар, и мощная энергия, выплеснувшаяся из нее, тут же разнесла стену.

Я не успел ничего сказать, я не успел ничего сделать, как она пошатнулась и рухнула к моим ногам.

Глава пятая

Кассандра Гранина

Когда я пришла в себя, надо мной уже склонился незнакомый черноволосый мужчина. Судя по белому халату с зеленой эмблемой какого-то растения, целитель.

– Вот и чудесно, что вы пришли в себя! – обаятельно улыбнулся он, сверкая изумрудными глазами. – Голова кружится? Или тошнит?

– Нет, – отозвалась я, осознавая, что мой голос звучит немного хрипловато.

Бросила взгляд в сторону и заметила немного встревоженного Маркуса.

– Это нар Дарий, наш штатный целитель, – представил мой начальник незнакомца.

– Не отвлекай, потом познакомишь, – велел мужчина и снова посмотрел на меня. – Слабость чувствуется? – продолжал допытываться он.

– Да.

– Сильная?

– По шкале из десяти баллов – двадцать, – вздохнула я и грустно посмотрела на нара Дария.

– Понял, сейчас займемся.

Он чуть повернулся к раскрытому чемоданчику, где хранились лекарства и разные медицинские инструменты. Часть из них я видела впервые и уставилась на них с огромным любопытством.

– Что не так? Вы не доверяете моей квалификации? – заметил мой взгляд нар Дарий.

– Что вы… Просто… интересно!

– Нара Кассандра – новый космический алхимик «Звездного ветра», – пояснил нар Маркус.

Дарий удивленно приподнял брови, вдруг по-доброму улыбнулся и сказал:

– Теперь-то мне понятно ваше любопытство! Другая планета, другой уровень медицины. Если захотите, чтобы объяснил действие какого-то прибора, скажите. А пока выпейте, пожалуйста, восстанавливающее силы лекарство. Необходимые витамины сейчас тоже вколю. Анализатор показал, что вам не помешает. А так, в целом, все хорошо.

– Спасибо, – ответила я, делая первый глоток лекарства.

Немного поморщилась от горьковатого вкуса, но выпила все до капли.

– Упадок сил – это у вас, нара Кассандра, от всплеска силы. А вот почему произошло последнее…

Нар Дарий посмотрел в мои глаза, пронзая взглядом.

– У меня был непростой период, – нашлась я, понимая, что правду – такой, какая она есть, – сказать никому не смогу. – Я заканчивала учиться в Академии, потом тут же случился переезд…

– Усталость и сильное эмоциональное потрясение вполне могут привести к подобным последствиям, – согласился Дарий, но при этом посмотрел на Маркуса и перевел взгляд на Диара, в объятьях которого находилась Александра. – Берегите себя, – велел он. – Маркус, пока идет адаптация, не увеличивай для нары Кассандры стандартную нагрузку, чтобы не ослабить организм еще больше.

– Да я в полном порядке! – тут же нашлась я, готовая вскочить и приняться за работу.

– Нара Кассандра, я рад, что это так, но пожелания целителя учту. Правда, хотелось бы самому понять, что такое для вас нормальная нагрузка.

– Да говори уж прямо, слово «нормально» вообще в большинстве случаев нельзя применить к «Звездному ветру», – неожиданно сказал нар Диар.

Маркус вздохнул и развел руками.

– Мне бы не хотелось лишиться нового перспективного сотрудника, – серьезно заметил он, не сводя с меня глаз. – Но если вы передумали…

К щекам после этих слов прилил жар.

– Я не передумала. И мне очень нужна эта работа. И… и мне искренне жаль, что случился непредсказуемый всплеск силы и я частично разгромила ваш кабинет.

– Да кое-кому не привыкать, – хмыкнул Дарий, снова каким-то неизвестным прибором-сканером считывая состояние моего организма и довольно кивая.

– И не говорите! – покачал головой нар Маркус.

– То есть вы не сердитесь за… погром? – все же уточнила я.

– Нет. Его последствия можно устранить без особых, я бы сказал, усилий.

Я вздохнула от облегчения. Конец света для меня отменялся. Я оставалась на работе, могла строить планы на будущее и…

Вдруг поймала взгляд Шархата. Он стоял дальше всех, почти у выхода, прислонившись к стене и скрестив руки. В глазах билось неистовое пламя, которое и не думало гаснуть.

Вот она. Причина моей потери контроля над способностью. И причина сильного эмоционального потрясения. Во всей своей красе.

Мужественная настолько, что внутри все замирает от ощущаемой исходящей силы. Горячая. Если бы я могла – растаяла бы, словно воск свечи. И невыносимо далекая. Недосягаемая как звезда.

Вот о чем я думаю? О чем я думаю именно сейчас?

У меня стало на одно открытие, а значит, и на одну проблему больше: мои крылья тогда появлялись не от эмоций, а, кажется, от близости этого мужчины. Одно его случайное прикосновение едва не пробудило их во мне снова. Я их почти почувствовала!

Вот же бездна! Полная и окончательная.

Надо избегать встречи с Шархатом. Любой ценой и всеми доступными способами, если не хочу, чтобы все вокруг узнали, кто я. Иначе точно обрету новых врагов, лишусь работы и возможности найти родных. Все же слухи о моей расе, рантарцах, ходят те еще…

Я сделала медленный вдох и выдох и неожиданно поймала взгляд Александры. Та едва заметно покачала головой и прикусила губу, словно хотела что-то сказать, но передумала. Она умеет читать мысли или же просто у меня была чересчур выразительная мимика? И не разобрать.

До этого я опасалась применять свой дар в компании едва знакомых ариатов, но сейчас мое любопытство победило, я сосредоточилась и внезапно очень четко увидела потоки ее энергии. Их было несколько, все яркие, чистые. Один совсем тонкий, голубовато-золотой, сплетенный из двух. Я невольно улыбнулась. Александра и Диар ждут ребенка. Улыбнулась ей, радуясь за эту красивую пару. Что-то подсказывает, их путь к счастью не был простым и легким.

– Ну, все готово! Лечение я закончил, – сказал Дарий, убирая анализатор и сканер в чемоданчик. – Если что, я на связи, набирайте, как буду нужен.

– Спасибо! – в один голос сказали мы с наром Маркусом.

Целитель покинул разгромленный кабинет, я поднялась и печально вздохнула. Кабинет владельца «Звездного ветра» напоминал побоище. Уцелели лишь диван, на котором до этого сидели Диар и Александра, да стол и кресло Маркуса. Все остальное осыпалось либо пеплом, либо ледяной крошкой. На окнах вился морозный узор, в воздухе порхали снежинки и медленно кружились огненные искры.

Я хоть и чувствовала себя после обморока вполне сносно, но о том, чтобы собрать остаточную энергию и попытаться привести в порядок стену, не шло и речи.

– Мне стоит извиниться за этот погром или как? – спокойно поинтересовался Шархат, неожиданно обрывая все мои мысли.

– Даже боюсь представить, как это будет выглядеть, – обреченно заметил Маркус, сел за стол, поставил на него локти и положил на ладони голову.

Шархат и Диар переглянулись и оба разом встряхнули ладонями. От рук Шархата сорвался огненный вихрь, подхватывая пепел, уничтожая его, от рук Диара стелился мороз. Оба урагана закружили, столкнулись и ударной волной прошлись по кабинету нара Маркуса.

Я не успела и охнуть, как и огонь, и мороз исчезли, а кабинет стал таким же, как и был раньше. И мою стену они тоже каким-то немыслимым образом привели в порядок! Неверяще я огляделась, ткнула пальцем в восстановленный непонятными силами стул и уставилась на мужчин огромными от удивления глазами.

– А вы это… как? – я развела руками, теряя слова.

– И огонь, и мороз – это все та же энергия, которую можно как отпустить, так и призвать обратно, – пояснил нар Диар, не сводя с меня глаз.

Он держался немного настороженно, но вполне уверенно и спокойно. А когда Александра положила руку ему на плечо и едва заметно погладила, даже немного расслабился. Большая часть напряжения ушла, осталась лишь сила.

– Итак, нара Кассандра, со всеми моими лучшими сотрудниками с третьим уровнем способностей – двумя термокинетиками и одним интуитом – вы познакомились, присаживайтесь, будем говорить о работе.

Так Александра интуит? Теперь понятно, почему она так чутко реагирует на любые проявления чужих эмоций. Шархат и Диар, впрочем, поразили меня не меньше, и чувства страха и восторга слились в один непередаваемый коктейль.

Нар Маркус как ни в чем не бывало налил себе апельсиновый сок и сделал глоток.

Я присела на стул, старательно держа дистанцию с Шархатом.

– Расскажите, какой способностью обладаете, нара Кассандра. О наших талантах вы уже знаете, – попросил нар Маркус. – Я получил от вас лишь общие сведения. И этот разговор отложил, все же беседовать по лиару не всегда безопасно, когда дело касается способностей.

Это мне было понятно, но я была признательна, что Маркус счел нужным сказать все так прямо.

– Я сильна в космоалхимии, – выдохнула в ответ, стараясь держаться уверенно. – Усилены две грани. Первая – возможность видеть суть вещей. Я могу бросить взгляд на что-то и тут же, лишь немного сосредоточившись, записать формулу любого, даже самого сложного вещества и предположить, для чего оно используется или где будет полезно или вредно.

Я наугад выбрала несколько предметов в кабинете и назвала нужные данные, дав краткую сводку о планете, откуда материалы родом.

– Впечатляет, – выдохнула Александра.

– А какая вторая особенность? – поинтересовался нар Диар.

– Она немного схожа с первой. Я вижу энергию, которая пронизывает вещи. Она разная, состоит из множества потоков. Я могу ее забрать, разрушив вещь, или вытянуть нужную из окружающего пространства, пронзить ею предмет и изменить его свойства. Смешать, разумеется, тоже могу. Впрочем, это и есть суть моей специальности – создавать при помощи энергии что-то новое, – закончила я.

– В основном, судя по вашей анкете, вы занимаетесь эликсирами? – уточнил Маркус.

– Да, это самое… любимое, – улыбнулась я. – Зная формулу и имея возможность видеть энергию и работать с ней, я вполне могу создать даже сложный эликсир. Правда, если экспериментировать, то это занимает время.

В глазах моего начальника мелькнули искры любопытства, и он уточнил:

– Работаете только с неживыми материями?

– Да. Забрать энергию у живого существа или представителя любой расы я могу, но для меня это очень болезненный и затратный по силам процесс… И… мне это не по душе. Я давно

выбрала созидательную сторону космоалхимии, – пояснила тут же, стараясь не чувствовать, как возвращаются воспоминания о случившемся в приюте. Тогда я ведь едва не убила и сама чуть не умерла. И даже все мои тренировки не убрали страх, что подобное может повториться и сломать меня.

– Покажете? – с интересом спросил нар Маркус, не подозревая о моих мыслях. – На любом предмете.

Немного волнуясь и стараясь скрыть это, я взяла в руки стеклянный стакан, расположенный на столе, притянула энергию, окутывающую металлическую ножку стола, и обвила ею посуду.

Маркус потянулся, взял у меня металлический стакан и постучал по нему пальцем.

– А я-то думал, это мой дар – один из опасных, – неожиданно улыбнулся нар Диар, чем поверг меня в шок.

Никогда не думала, что этот холодный мужчина способен на подобное проявление эмоций.

– Да вас, нара Кассандра, надо прятать и никому не показывать. Вы же можете создать или уничтожить любое оружие, – хмыкнула Александра.

– Я бы сказал, нара Кассандра – сама и есть оружие, – задумчиво заметил Маркус.

– Я понимаю, что это опасно и для меня, и для вас, но, надеюсь, работе мои способности не помешают.

– Кариса отзывалась о вас как об ответственном и целеустремленном специалисте, – заметил мой начальник. – Так что… испытательный срок стандартный – месяц. Работайте. Если будет нужно, не стесняйтесь обращаться за помощью, и, надеюсь, вы станете частью нашей команды, нара Кассандра.

– Мне бы этого очень хотелось, – честно ответила я.

Маркус кивнул, нажал на сенсорную панель на своем столе, и из внутреннего отделения появился ящик.

– Возьмите, – неожиданно протянул он коробочку. – В ней лиар последней разработки.

– Но…

– Ваш не потянет большинство программ, которые мы используем в «Звездном ветре».

– Берите, нара Кассандра, – поддержала Маркуса Алекс. – У нас у всех такие. Они в разы удобнее, чем стандартные модели. Сверхпрочные. Непотопляемые. Огнеупорные.

Пришлось сдаться и согласиться на этот неожиданный подарок. В конце концов, его всегда можно вернуть, а подобную дорогую вещь я себе все равно позволить не могу.

– Я сейчас вызову сюда начальницу лабораторного отдела, Эльзу Диарс, познакомлю вас, а остальных сотрудников она представит вам сама, – сказал нар Маркус, пока я синхронизировала данные. – Есть два срочных задания, с которыми вы должны справиться сегодня. Файлы скину на лиар, – закончил мой начальник, отправляя вызов через браслет.

Я коротко кивнула и в сотый раз за этот разговор попыталась не обращать внимания на прожигающий мою спину взгляд Шархата.

Вдохнула поглубже и снова уткнулась во вспыхивающие голограммы, сосредотачиваясь только на этом.

Я не могла себе позволить сдаться. А значит, придется контролировать эмоции и уйти с головой в работу, чтобы этот огненный мужчина исчез из моих мыслей.

Только почему же я в подобное ни капли не верю?

* * *

Нара Эльза Диарс, моя непосредственная начальница и заведующая лабораториями, предсказуемо оказалась ариаткой. Высокая и худощавая, с черными прямыми волосами до

плеч и темно-серыми глазами, весьма миловидная и улыбчивая, она заставляла ариатов, пока мы шли по коридору, оглядываться ей вслед. Я же старалась быть незаметной, бросала взгляды на сотрудников «Звездного ветра» украдкой.

– Когда у нас появляется кто-то новенький, они всегда проявляют излишнее любопытство, – заметила нара Эльза, кокетливо поправляя волосы и улыбаясь проходящему мимо ариату.

Тот смутился, покраснел и споткнулся на ровном месте. Но тут же выдохнул и поспешил скрыться за очередным поворотом.

– Это что сейчас было? – не выдержала я.

– У меня есть способности к менталистике, но минимальные, – улыбнулась Эльза. – Почему-то некоторые мужчины в нашем офисе об этом забывают и позволяют себе в моем присутствии не всегда приличные мысли. И потом, разумеется, удивляются, почему же получают в ответ то же самое.

Хм… Расспрашивать подробнее я, разумеется, не стала, но порадовалась, что мои щиты крепкие, и просто так их снести и проникнуть в мои мысли у любого с уровнем способностей ниже третьего не получится. Да и вмешательство я моментально почувствую. Только интересно, это сама нара Эльза такая деликатная и пока сдерживает свое любопытство, или все же Маркус предупредил ее на мой счет?

– Нар Маркус, я полагаю, вам ничего особо о нашем исследовательском отделе не рассказал? Лишь с одаренными познакомил, верно?

– Да.

Вдаваться в подробности я, разумеется, не стала.

– Вы неплохо продержались там. Эрика, вон, после того как один раз пообщалась с наром Диаром, неделю в обморок при его виде падала, а вы, нара Кассандра, ничего… среди трех сильнейших выстояли.

Я от растерянности хлопнула глазами и споткнулась.

Ну, как сказать… выстояла – это точно не про меня. Но разочаровывать свою непосредственную начальницу и рассказывать, какое сильное впечатление на меня произвел Шархат – такое, что кабинет не уцелел – я не стала.

Да и наре Эльзе, как и кому-то еще в «Звездном ветре», необязательно знать, что уровень моих способностей третий. И что обмороки мне грозят совсем по другой причине.

Рассказывать об этом нюансе я тоже не собиралась. Догадывалась, как изменится ко мне отношение тех, с кем придется работать, узнай они правду. Все последствия просчитать даже не пыталась. Для меня они будут совсем катастрофичными.

Эльза резко обернулась, уставилась на меня и уточнила:

– Если все же соберетесь падать в обморок, то лучше в комнате отдыха. Там хоть есть удобный диван, да и Талис на подхвате, – на полном серьезе заметила она.

– Со мной все в порядке, – заверила я, изо всех сил сдерживая нервный смешок.

И подумала, что если кому-то и будет грозить обморок, то моим новым коллегам. И это они еще не знают, что я с Рантара! Мне даже захотелось прикупить для них успокоительных капель. На всякий случай.

Наконец, после переходов по лестницам и коридорам (лифт оказывался постоянно кем-то занят) мы добрались до исследовательского отдела.

– Наши кабинеты, лаборатории и оранжереи расположены под самой крышей. Нар Маркус сказал, раз постоянно проводим исследования, то, если после каких-то наших опытов не выдержат противовзрывное и противоразрушающее покрытия, крышу чинить проще, чем все здание, – заявила нара Эльза, подходя к мощной, бронированной двери.

Едва она прикоснулась к поверхности рукой, по ней пошли бело-голубые волны, и вскоре женский голос автоматически сообщил, что идентификация пройдена. Эльза может войти.

– Теперь вы, нара Кассандра. Нар Маркус уже внес изменения в защитный контур, – пояснила она, исчезая в бело-голубой волне, которая появилась вместо двери.

Я вдохнула поглубже и последовала примеру нары Эльзы. Незнакомая энергия коснулась меня и тут же отпустила.

– В наш отдел есть доступ у немногих, – заметила Эльза, едва я оказалась в небольшой гостиной.

Уютные бежевые диванчики, невысокие столики, на стенах цветы в горшках и зелень. Стены белые, напоминающие пчелиные соты. В них располагалось несколько дверей.

– Но вы должны знать, что у ариатов с третьим уровнем способностей он точно имеется, – тихо закончила моя начальница, словно желала предупредить о возможной встрече с кем-то из них.

Я кивнула, принимая эту информацию как саму собой разумеющуюся.

– Слева у нас расположены кабинеты и примыкающие к ним лаборатории, посередине, – нара Эльза кивнула на одну из дверей, – оранжерея, справа – жилые помещения.

– Ариаты остаются здесь и на ночь? – уточнила я.

– Сами понимаете, нара Кассандра, есть исследования и опыты, которые необходимо отслеживать по часам. Мы не можем подвести заказчиков, которые платят за нашу работу деньги, и относимся к делу ответственно и серьезно.

– А помощников и стажеров нар Маркус не берет?

– Да он бы с радостью! Но если учесть, что в «Звездном ветре» работает нар Диар, а теперь еще и нар Шархат… желающих поработать у нас немного. Так что мы пусть и небольшим составом, но зато всегда при деле!

Эльза улыбнулась вполне доброжелательно, но почему-то от ее взгляда мне стало в разы холоднее.

– Пойдемте, познакомлю вас с двумя коллегами, а после покажу рабочее место. Его, если что, можно переделать по вашему желанию.

– Спасибо!

Пространство делилось на несколько кабинетов, к ним присоединялись зоны, напоминающие все те же пчелиные соты, но отгороженные энергетическими перегородками. В них располагались лаборатории, где и производились опыты и эксперименты. Привычно, в общем-то. У меня на Луандре в Космической Академии была похожая организация пространства, разве что тут технологии намного круче.

Большая часть кабинетов пустовала, были заняты только три из них. Один явно принадлежал наре Эльзе, судя по тому, что над рабочим столом постоянно мелькали голограммы и какие-то схемы и таблицы. В двух других работали ариаты.

– Знакомьтесь, нара Кассандра Гранина, космоалхимик, – представила меня Эльза, и я приветливо улыбнулась исследователям. – Эрика Хорст, работает с самыми различными минералами, металлами и их сплавами. Проводит все возможные исследования, тестирования и анализы, которые требуются заказчикам, – представила она симпатичную девушку лет двадцати пяти.

Голубоглазая, светловолосая, с хрупкими чертами лица – она казалась сказочной феей, на которую случайно надели белый халат и огромные очки. Последние, кстати, стоили немалых денег. Специальные программы, коих насчитывалось более шестидесяти, позволяли менять их в зависимости от цели исследования. Тут не нужны ни микроскопы, ни сверхчувствительные сенсоры. В нашей Космоакадемии такие были всего одни, и пользоваться ими мне доводилось лишь дважды: постоянно создавалась очередь едва ли не на полгода вперед, а то и больше.

– Рада познакомиться, – кивнула она.

Тут в одной из лабораторий, присоединенных к ее кабинету, раздался оглушительный взрыв. Девушка подскочила, ойкнула и со всех ног помчалась внутрь. Восьмисантиметровые

шпильки, которые застучали по полу, поразили меня до глубины души. Как она на них не просто стоит, но еще и бегает?

– Наверное, опять у нее лжеогнецветы попались, – вздохнул мужчина средних лет, одетый в космокомбинезон. Короткие светло-русые волосы торчали ежиком, черты лица по-мужски суровые, а фигура мощная. Сдается, он много тренируется. Или же когда-то был военным.

– Это Талис Рифт. Занимается магнитными и индукционными полями. Защиту, которую вы проходили при входе, разрабатывал именно он, а внедряли ее они вместе с наром Маркусом, – закончила Эльза.

– Тал, у меня лед на исходе! – вдруг раздался громкий голос Эрики прямо над нами.

– Сейчас принесу! – коротко отозвался он.

Повернулся, посмотрел на шкаф, и тот открылся. Из него вылетел приличный контейнер со льдом и на огромной скорости понесся к двери, ведущей в нужную лабораторию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.